

Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018. 5(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia (Editor-in-Chief)
Mitiukov Nicholas – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Deputy Editor in Chief)
Egan Victor – Culture Bridge Australia Consulting (CBAC), Perth, Western Australia
Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation
Klychnikov Yuri – Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation
Mironov Boris – St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
Natolochnaya Olga – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Pryn Olexandr – Vernadsky National Library of Ukraine, Kyiv, Ukraine
Sarfo Jacob – KAD International, Effiduase-Koforidua, Eastern Region, Ghana

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **E-library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Journal Index** (USA), **MIAR** (Spain), **Open Academic Journals Index** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 22.12.2018.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal36.com/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Order № INJ-14

© Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research, 2018

J. Int. Netw. Cent. Fundam. Appl. Res.

2018

Is. 2

C O N T E N T S

Articles and Statements

Nazisploitation Films: Hermeneutic Analysis A. Fedorov	53
Special Services and Units of the State Security Guard in Ancient World A.N. Grebenkin	62
Old Believer Priests of Udmurtia in the second half of the XIX – early XX century: Relations with Local Authorities and the Orthodox Clergy A.A. Mashkovtsev, V.V. Mashkovtseva	78
Innovative Potential of Students of the Southern Federal District (Based on the online Survey Materials) L.B. Vnukova	88

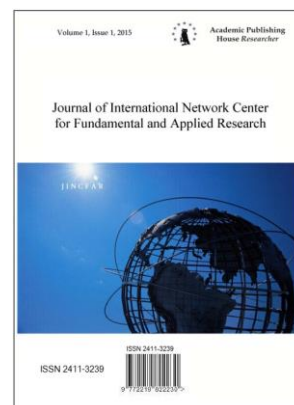
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(2): 53-61

DOI: 10.13187/jincfar.2018.2.53

www.ejournal36.com

Articles and Statements

Nazisploitation Films: Hermeneutic Analysis

Alexander Fedorov ^{a, *}

^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article uses examples of specific feature films of Nazisploitation for a hermeneutic analysis of cultural context – a study of the process of interpreting the media text, cultural and historical factors influencing the point of view of the agency/author of the media text and the view of the audience. At the same time, the author means that hermeneutical analysis implies comprehension of the media text through comparison with historical, cultural tradition and reality; penetration into its logic; through comparison of media images in the historical and cultural context, combining historical, hermeneutical analysis with structural, narrative, ethical, ideological, iconographic/visual, analysis of media stereotypes and characters of the media text.

Keywords: media text, hermeneutic analysis, Nazisploitation, media culture, film, movie, cinema.

1. Introduction

For a long time, the topic of Nazism/Fascism in cinema was presented in a certain genre palette – psychological dramas, adventure detectives and thrillers, satirical (*The Great Dictator* by Ch. Chaplin, for example) or lyrical (*Heavenly Quiet Move*) comedies prevailed. For quite a long time strict censorship bans – both in the West and in the USSR – did not allow the creators of films on the Nazi topic to turn this kind of media texts into a commercial product, naturalistically emphasizing the scenes of violence and sex. However, since the second half of the 1960s the situation has changed, especially in Western Europe...

2. Materials and methods

In our previous works (Fedorov, 2008; 2012; 2018, etc.) we have repeatedly referred to the technology of hermeneutic analysis of media texts (Eco, 1998; 2005; Eco, 1976; Silverblatt, 2001: 80-81). This time, audiovisual media texts of the world cinema exploiting Nazi themes will be used as an example. In our opinion, the analysis of media texts data is especially important for media-educational tasks in the education of future historians, culturologists, media critics, sociologists, philologists, psychologists, and teachers.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: 1954alex@mail.ru (A. Fedorov)

3. Discussion

Many Western researchers (Evers, 2011; Fuchs, 2012; Koven, 2004; Krautheim, 2009; Magilow et al., 2011; Roy, 2013; Spector, 2005; Stiglegger, 2001 and others) have repeatedly addressed the subject of the Nazisploitation in movies and media culture, noting such characteristics as the fetishization of the Nazi form, the relish of scenes of violence and sex, and the appeal to the conflict of executioner and victims.

However, there is an opinion (Moskovitza, 2011) that the trend of Nazisploitation was also evident in Soviet cinema. Thus, for example, in the spy film *On the Far Shores* (1958) there appears a kind of "woman-executioner, showing her victims a stocking gum as a "last object", the dividing line that triggers the mechanism of panic identification of castration. It is the feeling of agonizing disorder, fantastic rupture, born of a stocking accidentally seen by the Nazis ... that causes the need for aggressive deviation" (Moskovitza, 2011), and in the popular hit *Away from the Motherland* (1960, 42 million viewers in the first year of the distribution) "for the first time revived the images of the hidden Nazi sado-eroticism on the screen, who were just beginning to make their way through the covers of Anglo-American men's magazines... – the Gestapo-obsessed, algorithmic, tormenting the charming anti-Nazi woman in the satin black, and the Nazi Fräulein, who took their fantasies out on courageous but helpless prisoners with naked torsos" (Moskovitza, 2011).

Another thing is that the images and trends of nazisplotation, which so brightly and openly captured the Western screen of the 1970s, in Soviet cinema were usually latent: Instead of directly showing sexy and sadistic scenes in the films *On the Far Shores* (1958) and "*Cyclone*" will Start at Night" (1967) "brothel scenes do not appeal to the pornographic imagination (as Brass, Vertmuller and a dozen other epigones of the genre), and open to the astonished viewer another – unknown – social space... In the Soviet view, a brothel is a thieving raspberry, a robber's lair, i.e. another zone of transgression outside the social. Meanwhile, a brothel is a place where sexuality still exists in the sphere (albeit on the edge) of social life. As early as 1967, film director Ada Neretniece showed the Soviet audience, who always wanted to look into the gap between the atomicity of heapish sin and the criminal voluptuousness of amour fou, a brothel as a mechanism of the social system of supervision and control over an individual through repressive sublimation" (Moskovitza, 2011).

Of course, sex was a by-product of the Soviet version of nazisplotation. The main thing that attracted the unspoiled Soviet viewers to the screen was a savoury display of the luxurious life that Soviet agents pretending to be Nazis could afford. Soviet spies on a mission to the enemy's rear not only flaunted in spectacular uniforms and smoked expensive cigars / cigarettes, but also lived in luxurious hotel rooms or private flats, where they could flirt with young host daughters. By raising glasses of champagne, whiskey, or excellent French cognac with an indispensable toast "To Our Victory", they could afford everything that many Soviet viewers had only secretly dreamt of (remember, here at least such hits of the Stalinist era as *The Feat of a Scout*, and *Secret Mission*). It should be noted here that the Soviet cinema, which tells the story of the life of the "rear" Nazis, has successfully used the stereotypes of Soviet films about the civil war, where the White Guards (and the Reds, who pretended to be Whites) have always been regulars of luxury restaurants, variety and cabaret, connoisseurs of beautiful women's companies, soulful romances with guitar and selected alcoholic beverages...

The level of such a luxurious life has already become absolutely over the top in one of the first colorful Soviet films about espionage in Germany – *A Man in Civilian Clothes* (1973) and *Squire and Lyre* (1974). Thus, "in the early 1970s, scenes of excessive demonstrative violence, full of theatrical effects, which until recently had been the hallmark of the Nazisplotting, were replaced by sketches of the existence of fascism as "order" as a theoretically possible way to equip the "state" on the pragmatic foundations of burger vulgarity – the invisible and unshakable foundation of the Nazi myth. The latent interest in ecstatic camp meat grinders was replaced by respectful attention to the bureaucratic rationality of interrogations of different degrees. ... color meant refusing to flirt with the black-and-white semantics of "documentary", leaving the macabre to glamour" (Moskovitza, 2011).

One can also agree that in *Squire and Lyre* "the only living purpose of all these spy games and political intricacies was only one thing: to give a beautiful woman and her chosen one the opportunity to live according to their ambitions and innermost desires. Among the bankers,

generals, aristocrats, capitalist ministers. In luxurious mansions, ancient castles, fashionable hotels. In the most picturesque corners of Europe" (Kushnirov, Shpagin, 1993).

It should be noted here that not the last reason why the Soviet cinema for a long time avoided the demonstration of colored Nazism was the red color of the Nazi flag and armbands with swastikas. In black and white cinema, the Nazi banners (especially against the background of concentration camps) looked gray and black and did not cause unnecessary associations...

The triumph of the demonstration of routine Nazism on the screen came, of course, in the unforgettable *Seventeen Moments of Spring* (1973), where, according to the apt judgment of V.P. Demin, "the most secret floor of the fascist state machine, wheels and screws of the behind-the-scenes mechanism of the Reich, the secrets of the imperial office, the underground bunkers of the Gestapo – all suddenly opened before our eyes at once. But there was also one puzzling circumstance here. Almost all the viewers writing to the editorial office paid attention to the "saloon peace" of the state corridors – and this at the end of the war, a few weeks before the Fuhrer's suicide?" (Demin, 1973). Here, in my opinion, the clear trend of Soviet Nazisploitation cinema is clearly defined: as a rule, their action takes place in the second half of 1944 – early 1945, when Germany was on the verge of defeat, but, nevertheless, the Soviet screen managed to show the amazing stability of normal life: hotels, restaurants, bars, variety, brothels continued to work properly, and the Soviet spies along with the Nazi environment, one way or another, enjoyed the earthly benefits of different varieties...

Almost a parody peak of the Soviet screen Nazisploitation was, in my opinion, a colorful entertaining spy action *One Chance Out of a Thousand* (1968), in which all the Nazis in a row were frankly and skillfully fooled into the Soviet scouts...

4. Results

Technology of hermeneutic analysis of audiovisual media texts of world cinema exploiting Nazi topic

Location, historical, cultural, political, ideological context

Historical context

The place of operation of media texts: as a rule, during the Second World War (1939-1945), although it is possible to postpone the operation to other historical periods (e.g., 1933-1938), Germany and other countries;

When did these media texts premiere? These media texts were available in different versions in different countries – depending on market conditions, the duration of films, their names, language versions, age ratings for the audience, etc.

How did the events at the time affect the media texts? What events took place at the time of the creation of the media texts? How do media texts comment on events? How does knowledge of historical events help to understand media texts?

The emergence of Nazi exploitative films (Nazisploitation) was significantly influenced not only by the easing of censorship and the so-called "sexual revolution" that peaked in the late 1960s and early 1970s in the USA and Western Europe. A significant incentive to create a long series of Nazisploitation films was the famous psychological drama of the brilliant Italian director Luchino Visconti *The Damned* (1969), in which the denunciation of Nazism was so powerfully accompanied by violent Freudian chords of latent and open perversion, bisexuality, homosexuality, executioner and victim complex and incest. The development of this kind of treatment of Nazi themes was also seriously influenced by the works of two other famous Italian masters – Liliana Cavani (*The Night Porter*, 1974) and Pier Paolo Pasolini (*Salo, or 100 Days of Sodom*, 1975), in which, in contrast to the *The Damned* theme of violence, perverse sex, sadomasochism, fetishism and voyeurism had already dominated.

Ideological, political context

How do media texts reflect, strengthen, inspire or shape an ideology?

Instead of the old anti-Nazi/anti-fascist message, which is used to in post-war cinema (positive heroes, humane ideas fight against negative characters – the carriers of ultra-nationalist, racist ideas, cruel and ruthless anti-Semites, invaders of other people's territories, etc.), Nazisploitation's films of the 1970s have developed other stereotypes of how events are interpreted, which are densely marked by violence and sex. But here P.A. Sorokin is absolutely right, the

appearance of commercially speculative film production does not deny the existence of really great films, whether their main theme is sex or anything else, in which the material is presented with the ennobling elegance of true art. However, unfortunately, great films are rare exceptions to the vast mass of vulgar paintings that feed the public every day (Sorokin, 2006: 39).

The Night Porter (as opposed to *The Damned*) is not a great one, but his ideological message undoubtedly provided a significant justification for most of the Nazisploitation films released after 1974. In general, this concept is very accurately noted by S.I. Yutkevich: "Love or, rather, passion is carnal, overpowering all social, political and moral barriers. Nazism is not a monstrous social calamity, a generation of the worst racist theories, ... but only the inexhaustible drives dormant in the depths of the human subconscious. Concentration camps are not a hell where millions of people are destroyed, but rather a purgatory that awakens the instincts of pleasure, revealing the dark depths of human nature of his being" (Yutkevich, 1978: 121).

No less influential in the further development of the subject matter was the fact that L. Cavani was too pacifist, looking at the history with all simplicity "without finding in separate human individualities neither right nor wrong. Every man has his own alibi, justification and does not bear responsibility for the crimes of the totalitarian regime" (Kudryavtsev, 1991: 221).

It should be noted that in the 1970s many Western critics and journalists, including Italian ones, did not accept the *The Night Porter* precisely because L. Cavani deliberately evaded the accusation of the main character, a former SS member who was destroying prisoners in concentration camps. To the viewers who did not forget the horrors of the Second World War, the very idea of the director – the study of the dramatic complex of "executioner and victim", living in "each of us", painted with the same sadomasochistic eroticism – seemed blasphemous and horrible.

The love story that broke out in a concentration camp between a Nazi and a Jewish prisoner continued on the screen in a Vienna hotel in 1957, the elegant Dirk Bogard was magnificent in black SS uniform, and Charlotte Rampling in black leather gloves above her elbow. Aesthetes were conquered by the demonic appeal of the visual series.

I dare to be called a fancy retrograde, but *The Night Porter* seems to me to be a secondary one literally from the very first shots. You can think as much as you like about the fact that "Liliana Cavani's characters are Romeo and Juliet XX century. Of course, there were, exist and will exist ordinary love stories, but it is this one that remains cardinal for our time" (Lavrentyev, 1991: 4), but every "unengaged" viewer, who has at least once in his life seen *The Damned* (1969) Luchino Visconti, will agree that almost the entire visual series is "written off" from there. From the genius film Visconti came to *The Night Porter* Dirk Bogarde and Charlotte Rampling, bewitching the shine of black uniforms, gloomy painful erotic scenes, and the situation itself "executioner and victims". Undoubtedly, only a pathologically suspicious viewer can accuse Cavani of plagiarism, but the countless enthusiastic responses of the Russian press published in post-Soviet times, in which *The Night Porter* was declared almost an immortal masterpiece, seem to me a clear overdose ...

In general, the ideological and political context of the worldview depicted in media texts exploiting Nazi themes can probably be presented as follows (Table 1).

Table 1. Ideology and political context of the worldview portrayed in Nazisploitation media texts

Key questions for media texts, exploiting Nazi topic	Picture of the world of ordinary people	Picture of the Nazi world
What is the ideology of this world?	As a rule, it is not clearly manifested. Ordinary people in Nazisploitation films are shown as victims of Nazism, for whom it is important just to survive.	Aggressive nationalist, imperialist, racist ideology
Which worldview does this world represent – optimistic or pessimistic?	Mostly pessimistic, because the characters understand that they have little chance to survive.	For the most part, it is self-confident and optimistic, Pessimism is only possible in the negative final of the film for Nazi

	Even when engaging in sexual contact with the Nazis, the "ordinary" characters understand the fragility, danger and transience of such "happiness".	characters (prisoner uprising, enemy attack, etc.).
What is the hierarchy of values according to this worldview?	The main value is the physical existence of man.	Imperialism, Nazism – aggression – cruel treatment of victims, sexual domination, disrespect for subordinates.
What values can be found in this media text? What values prevail in the final?	A person's physical existence, his sexual desires.	Imperialist, Nazi values, fear for one's life (the latter prevails only in the finals of some Nazisploitation films).
What does it mean to be successful in this world? How does one succeed in this world? What kind of behaviour is rewarded in this world? How stereotypical is it?	It means being able to either adapt to (and even enjoy) Nazi mores or rebel against your executioners. However, the first stereotype in Nazisploitation films clearly dominates.	This means being a Nazi, ruthless to his victims. In this, the characters are stereotypical, but can also have individual traits (intelligence, calculus, cunning, stupidity, cowardice, irony, sarcasm).

Cultural context

How media texts reflect, strengthen, inspire, or shape cultural attitudes, values and myths.

The media texts of Nazisploitation are built both (to a lesser extent) on vulgarized echoes of ancient Greek and medieval mythology, and (to a greater extent) on the sexual and sadistic myth of the Third Reich, which is dominated by perversity and uncontrollability (Fuchs, 2012; Stiglegger, 2001). Nazism in these media texts is "not so much a political doctrine as a kind of show business, a grand spectacle, a performance, a show. The current "attractiveness" of Nazism is not in content, but in form: its entire outer surroundings, all its beautiful and seductive, cabaret-carnival, festive wrapping easily turns into a sexual fetish, inciting the lust of millions, awakening and releasing the darkest instincts of the crowd" (Vasilchenko, 2008).

At the same time, the Nazisploitation media texts are based on the true facts of the heinous crimes committed by the Nazis (Koven, 2004; Krautheim, 2009; Spector, 2005; Vasilchenko, 2008 and other sources); another thing is that they are shown not for the purpose of their condemnation, but for the purpose of perverse entertainment.

Genre modifications: mainly drama and melodrama with a rating "for an adult audience" and action (the dose of violence and sex in Nazisploitation media texts can range from "standards" adopted in software porn to absolutely thrash XXX that initially do not fall on a wide screen, but are designed for video/DVD sales).

But if L. Visconti and L. Cavani was attracted by famous actors – Dirk Bogarde (1921-1999), Ingrid Thulin (1926-2004), Helmut Grim (1932-2004), Charlotte Rampling and Helmut Berger, and talented cameramen – the true masters of the image Pasqualino De Santis, Armando Nanuzzi, Alfio Contini, the rest of the movies (except for the epigone *Salon Kitty* by T. Brass) involved unknown to the general public, artisans with varying degrees of success achieved their main goal – the exploitation of Nazi themes for commercial gain, with minimal cost of production and almost no artistic objectives.

The basic dramaturgical stereotypes of Nazisploitation media texts are manifested in the fact that the Nazis:

- The Nazis have turned concentration camps into a synthesis of dirty brothels and chambers for sophisticated torture, brutal medical experiments, murders, and genocide against Jews, often led by a depraved sadist (*Nazi Love Camp 27, SS Experimental Camp, Hell Camp, Women's Camp*

119, *SS Camp Five: Women's Hell*, *Natalie, Ilza the Wolf of the SS*, *Sons of the Fatherland*, *The Experiment of Dr. Abst*, etc.);

- Brothels and orgies are organized for the SS and Gestapo personnel; here, the motifs of the "executioner-victim" from the *The Night Porter* (*Salon Kitty*, *Deported Women for the SS: Special Branch*, *Bloody Nights of the Gestapo*, *The Last Orgy of the Third Reich*, etc.) are often repeated in a repeatedly worsened version.

- "Routine" (but very comfortable in the everyday sense) life of Soviet spies in Nazi Germany (*Away from the Motherland*, *Shield and Sword*, *Squire and Lyre*, *Seventeen Moments of Spring*, etc.).

At the same time, for example, a low-budget film in the style of Nazisploitation *Ilza – Wolf SS* (1974) was so financially profitable that caused not only a wave of imitations, but also sequels. One of them was *Ilza: The Siberian Tigress* (1977), where the head of the concentration camp, which is called one in one (only with the change of nationality and form – from German to Soviet) was transferred to the Siberian land, where it is still engaged in their favorite work – satisfy their insatiable sexual desires with prisoners, torture, torture and kill...

Techniques of depicting reality (iconography) – the situation, household items, etc.

Modest dwellings and household items of "simple" characters (as long as they are still at large, not in a concentration camp); clearly richer standard of living of Nazi characters, unified textures of service offices with an indispensable swastika on the banner, military uniforms; the horrific conditions of detention in concentration camps; the ominous sterility of medical rooms, where bloody sadistic "scientific" experiments on prisoners take place; the "baroque" luxury of an environment with a predominance of anxious red in the episodes of Nazi orgies.

Typology of characters (their values, ideas, ethics, clothing, physique, vocabulary, facial expressions, gestures)

Age of the characters: 18-60 years old (men), 18-30 years old (women).

Appearance, clothing, and physique of the character:

Nazi characters are usually dressed in SS uniform with the appropriate attributes (black uniform, leather – again black – cloak, cap, whip, etc.), they have a strong physique, although they may have ordinary physical data, and in most cases look unpleasant (although there may be exceptions).

The victim characters are dressed modestly (especially the villagers), and their physique varies widely depending on the context of the particular film; the appearance of the female characters claims to be attractive;

Level of education: higher (officers), secondary, although for Nazisploitation media texts this does not matter.

Social status, profession: The social status of Nazi characters is roughly the same (although the life of the leadership is, of course, much more comfortable); the social status of the victim characters differs greatly depending on the degree of their involvement in the "pleasures" of the Nazis.

The family status of the character: it is of no importance that executioners and victims can be equally married and single, and this does not affect their functions in the plot in any way. Character traits: cruelty, meanness, sexual obsession, purposefulness, hostility, cunning, strength (Nazi characters); sexuality, obedience, doomed, less often courage (victim characters). Nazi characters are portrayed by evil, rude and violent fanatics with primitive vocabulary, active gestures and unpleasant tone of voice. In general, the characters of all the characters of Nazisploitation media texts are dotted down, without deepening into psychology. The characters speak (for the sake of clarity to most viewers), as a rule, in English and Russian, despite the fact that many of the Nazisploitation films were made in Italy and USSR. In rare cases, individual replicas are pronounced in German.

Value orientations (ideological, religious, etc.) of the characters: Nazi values are clearly expressed in the coupe with a focus on sexual pleasure and sadism. The values of "simple" characters are reduced to a desire to survive at any cost. Religious values tend to go beyond media texts. The character's actions, his ways of resolving conflicts: the actions of the characters are dictated by the development of the aforementioned stereotypical plot of media texts. The actions of the Nazi characters are dominated by cruelty and ruthlessness, and their victims clearly feel either

doomed and broken, or masochistic enjoyment of the status of relentless slavery. However, all this sometimes does not prevent the "simple" characters from looking for radical ways to resolve conflicts (escape from the camp, revolt against the Nazis, etc.).

Significant change in the media text and character life story, the problem encountered, the search for a solution

The victim characters either live a peaceful life at first (they are given a minimum of screen time to do so) or are immediately in a situation of slavery and subjugation (concentration camp, brothel). Negative characters enjoy sadism and sex for 90 % of the action. The problem that arose is that the lives of the victims are at risk as a result of the Nazi lawlessness. And there are only two ways to solve it – total submission to the Nazis, or fight against them.

In Soviet cinema, the main conflict unfolds between a spy and the Nazi environment. In the final, the Soviet scout must perform his task.

5. Conclusion

Although Nazisploitation cinematic boom was in 1970s, the topic was, in one way or another, played out in the cinema and in subsequent years. Let's remember, for example, the brilliant parody of many Nazisploitation motifs in Quentin Tarantino's film *Inglourious Basterds* (2009), the somewhat less successful comedy fantasy about the Nazis on the Moon *Iron Sky* (2012) and even the Russian thrash comedy *Hitler Kaput!* (2008). One should not forget about the numerous fantastic horror films (e.g. Nazi zombies) and computer games containing elements of Nazisploitation. You can also add a series of films about more or less modern motorcycle gangs using Nazi symbols if you wish...

So, I tried to make hermeneutic analysis – a study of the process of interpreting the media text, cultural and historical factors influencing the viewpoint of the agency/author of the media text and the viewpoint of the audience – on the examples of specific feature Nazisploitation films of the world cinema.

Of course, it was meant that hermeneutical analysis implies comprehension of the media text through comparison with historical, cultural tradition and reality; penetration into its logic; through comparison of media images in the historical and cultural context, combining historical, hermeneutical analysis with structural, plot, ethical, ideological, iconographic/visual, analysis of media stereotypes and characters of the media text.

Selected filmography

The Feat of a Scout. USSR, 1947.

Secret Mission. USSR, 1950.

On the Far Shores. USSR, 1958.

She Demons. USA, 1958.

Away from the Motherland. USSR, 1960.

Rockets Should Not Take off. USSR, 1964.

A Game without Rules. USSR, 1965.

"Cyclone" will Start at Night. USSR, 1966.

Eastern Corridor. USSR, 1966.

Blown up Hell. USSR, 1967.

The End of "Saturn". USSR, 1967.

The Way to "Saturn". USSR, 1967.

One Chance Out of a Thousand. USSR, 1968.

Shield and Sword. USSR – East Germany – Poland, 1968.

Sons of the Fatherland. USSR, 1968.

The Experiment of Dr. Abst. USSR, 1968.

They Saved Hitler's Brain. USA, 1968.

He Was Not Alone. USSR, 1969.

La caduta degli dei / The Damned / Götterdämmerung. Italy, 1969.

Love Camp 7 / Camp 7: Lager femminile / Nazi Love Camp 7. USA, 1969.

I am 11-17. USSR, 1970.

- The Tormentors*. USA, 1971.
A Man in Civilian Clothes. USSR, 1973.
Blood Orgy of the She-Devils. USA, 1973.
Frauleins in Uniform / Eine Armee Gretchen / Fraulein Without a Uniform / She-Devils of the S.S. Switzerland, 1973.
Seventeen Moments of Spring. USSR, 1973.
Il portiere di notte / The Night Porter. Italy, 1974.
Ilsa, She Wolf of the SS. Canada-USA, 1974.
Squire and Lyre. USSR, 1974.
Salò o le 120 giornate di Sodoma / Salò, 120 Days of Sodom. Italy, 1975.
Salon Kitty. Italy, 1975.
Santo en Anonimo mortal | Santo In Anonymous Death Threat | Santo In Anonymous Death Threat. Mexico, 1975.
The Black Gestapo. USA, 1975.
Variant "Omega". USSR, 1975.
Deported Women of the SS: Special Section / Le deportate della sezione speciale SS / SS Special Section Women. Italy, 1976.
Ilsa, Harem Keeper of the Oil Sheiks. Canada, 1976.
Nazi Love Camp 27. Italy, 1976.
SS Experiment Camp / S.S. Experiment / Captive Women II: Orgies of the Damned / SS Experiment Love Camp. Italy, 1976.
Fraulein Kitty / Elsa Fraulein SS / Captive Women 4. Italy, 1977.
Hell Camp / S.S. Hell Camp / Holocauste Nazi / La bestia en calore / S.S. Experiment Camp 2. Italy, 1977.
Helltrain | Train special pour SS'. France, 1977.
Ilsa: Tigress of Siberia / Ilsa, die Tigerin / Ilsa, la tigresse du goulag / The Tigress. Canada, 1977.
Kaput Lager / Gli ultimi giorni delle SS. Italy, 1977.
Le lunghe notti della Gestapo. Italy, 1977.
Private House of the SS / SS Girls. Italy, 1977.
Shock Waves | Almost Human | Death Corps. USA, 1977.
SS Camp 5: Womens Hell / SS Lager 5 linferno delle donne. Italy, 1977.
SS Extermination Camp / KZ9 - Lager di Sterminio / Women's Camp 119. Italy, 1977.
The Last Orgy of the Third Reich / Gestapo's Last Orgy / Boureaux SS / Des filles pour le bourreau / L' Ultima orgia del III Reich / La Ultima Orgia de la Gestapo. Italy, 1977.
Nathalie / Nathalie dans l'enfer nazi. France, 1978.
Where Have You Been, Odysseus? USSR, 1978.
Les gardiennes du penitencier / Jailhouse Wardress / Un paradis pour des brutes, un enfer pour des femmes. France, 1979.
Death Ship. Canada – USA, 1980.
Le lac des morts vivants | The Lake of the Living Dead. France | Spain, 1981.
Le Tresor des morts vivants | La tumba de los muertos vivientes | El desierto de los zombies | Oasis Of The Zombies | The Oasis of the Living Dead. France | Spain, 1982.
Unknown Pages from the Life of a Scout. USSR, 1990.
Blitzkrieg: Escape from Stalag 69. USA, 2008.
Hitler kaput! Russia, 2008.
Inglourious Basterds, USA, 2009.
Dead Snow. Norway, 2009.
Iron Sky. Finland-Germany-Australia, 2012.
Zombies From Outer Space. Germany, 2012.
Frankenstein's Army. USA – Netherlands – Czech Republic, 2013.
Dead Snow – 2. Norway-Iceland, 2014.
Werewolves of the Third Reich. UK, 2017.

References

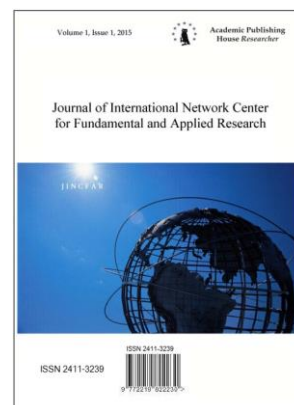
- Demin, 1973** – Demin, V.P. (1973). Lessons of the "Moments". *Soviet screen*, 24: 4-5.
- Eco, 1976** – Eco, U. (1976). *A Theory of Semiotics*. Bloomington: Indiana University Press.
- Eco, 1976** – Eco, U. (1998). *Absent structure. Introduction to Semeology*. St. Petersburg: Petropolis, 432.
- Eco, 1976** – Eco, U. (2005). The role of the reader. *Studies on the semiotics of the text*. St. Petersburg: Symposium, 502.
- Evers, 2011** – Evers, F. (2011). *Vexierbilder des Holocaust*. Munich: L.I.T. Verlag.
- Fedorov, 2008** – Fedorov, A.V. (2008). Analysis of the cultural mythology of the media texts at the classes in the student audience. *Innovations in education*, 4: 60-80.
- Fedorov, 2012** – Fedorov, A.V. (2012). Analysis of the audiovisual media texts. Moscow, 182.
- Fedorov, 2018** – Fedorov, A.V. (2018). The Soviet Art House Cinema about the War: Case Study. *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*, 5(1): 3-9. DOI: 10.13187/jincfar.2018.1.3
- Fuchs, 2012** – Fuchs, M. (2012). Of Blitzkriege and Hardcore BDSM: Revisiting Nazi Sexploitation Camps. In: D.H. Magilow, E.Bridges, and K.T. Vander Lugt (Eds.), *Nazisploitation!* New York: 279-294.
- Koven, 2004** – Koven, M. (2004). The Film you are about to see is Based on Documented Fact: Italian Nazi Sexploitation Cinema. In: *Alternative Europe: Eurotrash and Exploitation Cinema from 1945*. Wallflower Press, London: 19-31.
- Krautheim, 2009** – Krautheim, G. (2009). Desecration Repackaged: Holocaust Exploitation and the Marketing of Novelty. *Cinefile*, 5 (1): 4-11.
- Kudryavtsev, 1991** – Kudryavtsev, S.V. (1991). 500 films. Moscow: IKPA, 381.
- Kushnirov, Shpagin, 1993** – Kushnirov, M.A., Shpagin, A.V. (1993). Twenty years later. *Cinema Art*, 8.
- Lavrentyev, 1991** – Lavrentyev, S.A. (1991). European history. *Screen and Stage*, 10: 4.
- Magilow et al., 2011** – Magilow, D.H., Bridges, E., Vander Lugt, K.T. (eds.) (2011). *Nazisploitation!: The Nazi Image in Low-Brow Cinema and Culture*. New York City: Continuum International Publishing Group.
- Moskovitza, 2011** – Moskovitza (2011). My 10 masterpieces of Nazisploitation. URL: <https://moskovitza.livejournal.com/39194.html>
- Roy, 2013** – Roy, P. (2013). Incarcerated Fantasies: Women in Nazisploitation Films. In Nawale, A., Vashist, S., Roy, P. (eds.). *Portrayal of Women in Media and Literature*. New Delhi: 23-33.
- Silverblatt, 2001** – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut – London: Praeger, 449.
- Sorokin, 2006** – Sorokin, P.A. (2006). *American Sexual Revolution*. Moscow: Prospect, 152.
- Spector, 2005** – Spector, R.M. (2005). *World Without Civilization: Mass Murder and the Holocaust, History and Analysis: Vol. I*. Lanham: UP of America.
- Stiglegger, 2001** – Stiglegger, M. (2001). Sadiconazista – Stereotypisierung des Holocaust im Exploitationkino. *Cinegraph-Jahrestagung „Cinematographie des Holocaust“*. Hamburg: Abi-Warburg-Haus.
- Vasilchenko, 2008** – Vasilchenko, A. (2008). *Sexual myth III Reich*. Moscow: Yauza-Press.
- Yutkevich, 1978** – Yutkevich, S.I. (1978). *Political film models*. Moscow: Art, 256.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(2): 62-77

DOI: 10.13187/jincfar.2018.2.62

www.ejournal36.com

Special Services and Units of the State Security Guard in Ancient World

Alexey N. Grebenkin ^{a, *}

^a Central Russian Institute of Management – branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Russian Federation

Abstract

This article presents the attempt to carry out a comprehensive scientific analysis of the history, development and activities of special services and state protection units in ancient Greek city-states and Ancient Rome.

Speaking about the Ancient Greek special services, the author focuses on the fact that the creation of full-fledged structures responsible for the safety of policies and their inhabitants was impossible due to organizational and financial reasons caused by the small size of city-states. That's why the set of special services was reduced to Scythian police units in Athens which were existing for a limited time period. The active military policy and a permanent tension of the inner life in Ancient Rome led to the creation of numerous special services (frumentarii and speculatores, agentes in rebus), which were created for the most part as the structure of the army, but quickly gained the function of political investigation. Besides, in Ancient Rome the important role was played by the bodies which provided public order (vigils and city cohorts).

The development of state protection bodies in Ancient Greek city-states was closely connected with the institute of tyranny. Tyrant surrounded himself with troops of the guard, who, in addition to purely security and executive functions, carried important political meaning. At the same time, the practical side of the activities of security agencies has never been put completely in the background. This is evidenced by the fact that the protection involved both physically developed and nimble winners of the Olympic games and well-trained military formations (hippies in Sparta, the Sacred Band of Thebes, Agema in Macedonia). The security guard service of Ancient Rome also invariably involved military units: celeres in the Roman Kingdom, ablecta in the Roman Republic, the praetorians and auxillia palatina in the Roman Empire. In addition, representative and security tasks were solved by special civil servants (the lictors). The specificity of political relations in the Roman Empire turned the praetorians from a security structure into a drive belt of state coups. This is the clear illustration of the inadmissibility of politicization of security units.

Keywords: security services, state security, Antiquity, Ancient Greece, Ancient Rome, sycophants, frumentarii, speculatores, vigiles, celeres, lictors, the Praetorian guard.

1. Введение

Античная эпоха характеризовалась ожесточенным соперничеством за власть. В древнегреческих полисах шла перманентная борьба между аристократией и демосом,

* Corresponding author

E-mail addresses: angrebyonkin@mail.ru (A.N. Grebenkin)

зачастую принимавшая крайние формы. В Древнем Риме магистральной тенденцией развития политической жизни была эскалация насилия, обусловленная столкновением различных лагерей и группировок, столь несхожих между собой, что не могло быть и речи о каком-либо компромиссе. Кроме того, и древнегреческие государства, и Рим практически постоянно находились в состоянии войны. Полисы соперничали друг с другом за место под солнцем, стремясь подчинить своей воле соседей. Древний Рим лишь благодаря умелой военной политике прошел путь от крошечной колонии Альба-Лонги на Палатинском холме до огромной империи, простиравшейся от Лузитании на Западе до Персии на Востоке и от Британии на севере до бывших владений Карфагена в Северной Африке. Это обуславливало необходимость создания как спецслужб, так и подразделений, обеспечивавших охрану правителей. И если древнегреческие города-государства в силу ограниченности ресурсов не могли себе позволить обзавестись мощными структурами, отвечавшими за разведку, контрразведку, политический сыск и государственную охрану, то Древний Рим, постепенно ставший могущественной державой, с точки зрения науки административного права являлся образцовым государством. Правители Рима уделяли существенное внимание организационно-правовому сопровождению деятельности спецслужб и охранных структур, хотя их пока и сложно было выделить в обособленный сегмент государственного механизма.

2. Материалы и методы

1.1. Важнейшим источником по истории спецслужб и подразделений государственной охраны являются труды античных историков – Геродота, Ксенофонта, Плутарха, Тита Ливия, Публия Корнелия Тацита, Гая Светония Транквилла, Диона Кассия, Иосифа Флавия, сочинения Гая Юлия Цезаря, а также работы Аристотеля и жившего в Риме во II в. н. э. грекоязычного автора Полиэна. Они позволяют не только дать характеристику составу и функциям спецслужб и охранных структур, но и выявить их место в политической жизни античных государств. Так, в сочинениях Тацита дан обстоятельный анализ преторианской гвардии как военной структуры и политической силы, а Светоний в своей работе «Жизнь двенадцати цезарей» характеризует положение преторианцев при дворе в правление различных императоров.

1.2. При выполнении настоящей работы был использован традиционный арсенал специально-научных методов, находящихся в распоряжении исторической науки: метод историзма, сравнительно-исторический метод, историко-типологический метод и т.п.

3. Обсуждение

В качестве темы самостоятельного исследования вопрос о создании и развитии в античную эпоху спецслужб и органов государственной охраны не ставился. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы затрагивались в трудах М.А. Александрова и Л.П. Маринович, посвященных феномену наемничества в Древней Греции, работах А.А. Иванова, Н.В. Румянцева и Э.Д. Фролова, касающихся скифской полиции в Афинах, исследованиях истории целеров (Х. Хилл), фрументариев (С.Г. Сердюкова), спекуляторов (В.С. Данилов, С.Г. Сердюкова) и преторианцев (В.В. Семенов, Ю.А. Ушаков), а также общих работах, посвященных истории Античности.

4. Результаты

В греческих городах-государствах прообразом спецслужб являлись полицейские структуры, обеспечивавшие общественный порядок. Они были созданы в V в. до н.э. В Афинах службу в полиции начиная с 470-х гг. до н. э. несли государственные рабы-скифы, облаченные в свои традиционные наряды и вооруженные луками и небольшими мечами. Есть упоминание о том, что первоначально для полицейской службы были куплены 300 скифских лучников, которые должны были обеспечивать порядок в городе совместно с учрежденным тогда же отрядом из 300 всадников. В дальнейшем количество скифов-полицейских колебалось от 300 до 1000. Они размещались сначала в палатках на агоре, затем были переведены на Ареопаг. Скифская полиция следила за соблюдением порядка на заседаниях экклесии и в судах, удаляя по требованию должностных лиц нетрезвых или сильно отклонявшихся от темы выступления ораторов. Любопытно, что на скифов возлагалась и задача «загонять» опаздывавших афинян на заседание экклесии с помощью

выкрашенного красной краской шнура. Кроме того, они осуществляли аресты, связывали или забивали в колодки задержанных, доставляли их в тюрьму, обеспечивали охрану заключенных, патрулировали общественные места, задерживая воров и проституток. В IV в. до н.э. от скифской полиции пришлось отказаться из-за больших затрат на содержание, превышавших, по оценке Э.Д. Фролова, 30 талантов в год (Фролов, 1998: 145).

В Спарте какая-либо особая система полицейских органов не существовала, однако «все государство веками было мобилизовано на выполнение одной единственной полицейской функции – подавление сопротивления населения покоренной страны и всемерное угнетение государственных рабов – илотов» (Иванов, Румянцев, 2011: 109).

Кроме того, в Афинах существовал институт профессиональных доносчиков – сикофантов (буквально «указателей смоковницы» – так первоначально называли тех, кто сообщал о фактах нарушения запрета на вывоз из Афин винных ягод). В качестве награды за услуги они получали часть наложенного на виновных штрафа либо конфискованного у них имущества.

В Древнем Риме эпохи царей политический сыск был возложен на соглядатаев, следивших за разговорами и поступками своих соседей по общине, а затем докладывавших обо всем услышанном и увиденном царю Тарквинию Гордому. В республиканскую эпоху контроль над обществом был вверен эдилам, осуществлявшим полицейские функции, и цензорам, которые могли порицать граждан за недостойное поведение. Развитие же спецслужб было связано с деятельностью органов войсковой разведки, зародившихся в III–II вв. до н.э., в эпоху Пунических войн, когда римским полководцам пришлось столкнуться с военными хитростями, к которым активно прибегал Ганнибал. Создателем системы римской военной разведки был Публий Корнелий Сципион Африканский Младший, который, опираясь на методы персидской службы связи, сумел наладить передачу сообщений на дальние расстояния. Были знакомы римские военачальники и с системой связи, которую использовал на рубеже III–II вв. до н.э. союзник Ганнибала – македонский царь Филипп V. Однако к сбору сведений о противнике римляне вплоть до I в. до н.э. прибегали нечасто. Лишь на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. Октавиан Август создал службу военно-полевых курьеров, передававших сообщения по эстафете. Поначалу они были пешими гонцами, однако вскоре стали перемещаться на лошадях или упряжках. Тогда же в римской армии появились *exploratores* – военные разведчики и *speculatores* – курьеры и тайные агенты. И те, и другие выбирались из самых хитрых и предусмотрительных воинов и осуществляли свою деятельность на постоянной основе, для чего в каждом легионе были созданы специальные подразделения. На *exploratores*, помимо разведывательных задач, возлагались и задачи, связанные с распространением дезинформации. *Speculatores*, первое упоминание о которых относится к эпохе Юлия Цезаря, использовались для ночного наблюдения за расположением войск противника, выявления замаскированных мест пребывания неприятеля, для кратковременных вылазок, а также служили лазутчиками. Е.С. Данилов полагает, что для успешного решения стоявших перед ними задач спекуляторы должны были обладать хорошим зрением, уметь бесшумно передвигаться и ориентироваться по звездам (Данилов, 2009). К *speculatores* относились не только отдельные лазутчики, но и конные отряды, отслеживавшие передвижения противника и искавшие наиболее удобные дороги, дозорные на башнях, а также команды сторожевых кораблей (*speculatoria navis*). В целом спекуляторы использовались для сбора тех же данных, что и эксплораторы, однако чаще действовали в ночное время или в скрытом режиме, выдавая себя за странников, дезертиров, рабов и т. п. Если *exploratores* могут быть названы разведчиками, то *exploratores* более подходит наименование палачей (Данилов, 2009). Отдельные отряды *speculatores* ввиду своей великолепной физической и военной подготовки использовались в качестве личной охраны императора. При Октавиане Августе *speculatores* стали выполнять полицейские функции и исполнять обязанности палачей, а Калигула использовал их для рассылки эдиктов (Данилов, 2009). Будучи замешанными в политические события и являясь активными участниками дворцовых интриг, *speculatores* ко II в. н.э. быстро превратились в политических шпионов, палачей и убийц и тем самым приобрели весьма зловещую репутацию. Роль карателей спекуляторы играли не только в Риме, но и в провинциях. *Speculatores*, остававшиеся в составе легионов, как и прежде, выполняли функцию военной разведки.

Кроме того, в императорский период истории Рима функция разведки возлагалась на торговцев, сборщиков налогов, а также особых должностных лиц – фрументариев. Фрументарии поначалу занимались обеспечением армии продовольствием, однако затем на них, как на лиц, хорошо знакомых с местностью, языком и обычаями населения и обладавших необходимыми связями, были возложены задачи, связанные с разведкой и курьерской службой (в том числе передача императорских писем и указов). Тем самым они стали превращаться в структуру, ответственную за обеспечение внутренней безопасности Римской империи. При императоре Домициане (правил в 81–96 гг.) фрументарии, не утратив изначально присущей им военной организации, были наделены чертами спецслужбы, занимавшейся политическим сыском. На рубеже I–II вв. н.э. в Риме был создан отряд *numerosus frumentariorum*, подчиненный префекту претория. Возглавлял его офицер в чине *princes castrorum peregrinorum*, по статусу приравненный к старшему центуриону легиона. Его заместителем являлся *subprinceps*, соответствовавший центуриону. Отряд размещался в *CastraPeregrina* (лагере чужеземцев) на римском холме Целий. Кроме того, некоторые стоянки фрументариев располагались за городской чертой. Часть фрументариев находилась в провинции – их включали в штат канцелярий провинциальных наместников. В императорский период на фрументариев возлагались фискальные, полицейские и карательные функции (сбор налогов, поиск и преследование разбойников, охрана заключенных, надзор за преступниками, работавшими на рудниках и в карьерах). По мнению Г.С. Сердюковой, фрументарии превратились в специальные воинские подразделения, занимавшиеся сбором сведений о внутренних врагах правительства, в эпоху императора Траяна (Сердюкова, 2005: 89). При его преемнике Адриане фрументарии обрели четкую организацию и развернули активную деятельность. В течение II в. они полностью вытеснили спекуляторов из политической сферы. Кроме того, фрументарии активно участвовали в гонениях на христиан. Печальную известность они приобрели в качестве шпионов и тайных осведомителей, вскрывавших письма, следивших за жителями, собиравших доносы и осуществлявших аресты неугодных. Император Адриан, правивший в 117–138 гг., использовал фрументариев для слежки за своим ближайшим окружением. Императоры Макрин (правил в 217–218 гг.) и Галлиен (правил в 253–268 гг.) с помощью фрументариев следили за настроениями в армии и Сенате. Использовались фрументарии и как тайные убийцы, устранявшие лиц, неугодных императорам и высшим чиновникам. Так, по приказу префекта претория ими был убит Саотер, фаворит императора Коммода, ненавидимый всеми римлянами за бесцеремонное вмешательство в государственные дела. В III в. благодаря их возросшему влиянию на политику в III в. перед фрументариями открылись возможности сделать административную карьеру. В конце концов они превратились в ненавидимых населением Рима палачей, не только исполнявших самые отвратительные прихоти императоров, но и допускавшими множество злоупотреблений, терроризировавшими и грабившими граждан. Император Диоклетиан вскоре после своего вступления на престол в 284 г. упразднил фрументариев.

Несмотря на то, что фрументарии являлись политической полицией, слабо связанной с военным ведомством, при легионах продолжали существовать отряды фрументариев, которые по-прежнему выполняли функцию хлебозаготовок. Со II в. н.э. фрументариями стали называть и спекуляторов – армейских разведчиков-следопытов.

В IV в. н.э. на смену фрументариям пришла новая служба разведки и контрразведки – корпус агентов по общественным делам (*agents in rebus*). Первое упоминание о них датируется 319 годом. Агенты *ин ребус* находились в подчинении магистра оффиций (*magister officiorum*) – высшего должностного лица Римской империи, ведавшего вопросами гражданского управления (в том числе внешними сношениями и почтовой службой). Поначалу *agentsinrebus* являлись экстренными почтальонами и курьерами, однако вскоре на них стали возлагать и задачи, связанные с разведкой. К концу IV в. *схола* (гвардейское подразделение) *agents in rebus*, доступ в которую поначалу был открыт всем желавшим, стала закрытой элитарной корпорацией, служба в которой носила наследственный характер. Агенты делились на пять ступеней: высшей были *ducenarii*, затем следовали *centenarii*, *biarchi*, *circitones* и *equites*. Срок службы в *схоле* составлял 25 лет, после чего агент мог быть назначен на высокопоставленную должность в гражданском ведомстве (например,

начальника канцелярии префекта претория), стать проконсулом. Агенты освобождались от ряда налогов и повинностей, имели возможность перейти в сословие сенаторов.

Обязанности агентов *ин ребус* были разнообразны. Они занимались доставкой посланий и рескриптов императора по всей империи, следили за состоянием дорог и постоянных дворов, деятельностью почтовой системы, инспектировали провинции, докладывая о положении дел императору, задерживали и заключали в тюрьмы любых лиц, казавшихся им подозрительными, казнили политических преступников, обеспечивали решение дипломатических задач (вплоть до заключения договоров о военном союзе), следили за торговлей в портах и изготовлением оружия. Часть агентов занималась шпионажем, в связи с чем имела особое название – *curiosi* («любопытные»). Деятельность агентов *ин ребус*, как и *фрументариев*, не была свободна от злоупотреблений и произвола.

Кроме того, в Риме существовала развитая сеть органов обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Ее образовывали городские когорты и вигилы.

Городские когорты (*cohorts urbanae*) представляли собой подразделения римской армии, созданные Октавианом Августом в целях охраны общественного порядка и спокойствия в столице, а также для противодействия преторианцам, чьи политические амбиции уже на рубеже н.э. были непомерными. Первоначально были образованы три городские когорты (X, XI и XII – первые девять номеров были закреплены за когортами преторианцев) по 500 человек в каждой. При Клавдии были созданы еще три когорты (XIII, XV и XVI). Известны упоминания о XVII и XVIII когортах, находившихся на периферии. В 69 г. городские когорты совместно с преторианцами оказали поддержку Отону, вследствие чего в том же году были распущены победителем Отона Авлом Вителлием. Вителлий создал четыре новые городские когорты, в каждой из которых служила 1000 человек. В 70 г. новый император, Веспасиан, сократил число городских когорт до трех. Городские стражники просуществовали до конца IV в.

Зачислению в городские когорты подлежали лишь лично свободные люди (италики, реже провинциалы), хотя встречались и вольноотпущенники. Служба в качестве городского стража была престижнее обычной армейской. Срок службы составлял не 25 лет, как в легионах, а 20, а жалованье было в 1,7 раза выше, причем оно регулярно повышалось. Как и преторианцам, городским стражам время от времени выплачивались премии, императоры в завещаниях указывали крупные суммы, предназначенные для выдачи командирам и солдатам городских когорт. Кроме того, через 5 лет службы в городской страже солдаты могли ходатайствовать о переводе в преторианцы.

Во главе каждой когорты стоял военный трибун, общее руководство обеспечивал префект города. В 193 г. император Септимий Север подчинил городские когорты префекту претория.

Когорты городской стражи, как и преторианские когорты, возглавлялись трибунами и делились на 6 центурий по 80 человек в каждой. Трибунами городских когорт, как правило, становились трибуны когорт ночной стражи. В свою очередь, трибун одной из городских когорт в качестве награды за безупречную службу мог быть назначен командиром конного эскорта императора или трибуном преторианской когорты. Должность центуриона городских когорт была также промежуточной между должностями центуриона ночных стражей и центуриона преторианцев. Иногда центурионами становились бывшие солдаты городских когорт, отслужившие положенный срок и оставшиеся на сверхсрочную службу.

Поначалу городские стражники размещались вместе с преторианцами в *Castra praetorian*. В 270 г. император Аврелиан перевел их во вновь построенный лагерь *Castra Urbana*.

Вигилы (в дословном переводе – «бодрствующие»), созданные в 6 г. н.э., являлись полувоенной структурой, которая первоначально отвечала за борьбу с пожарами, а затем приобрела функции ночной стражи. Вигилы были сведены в 7 когорт по 500 (со II в. – по 1000) человек каждая, командовал ими префект ночной стражи (*praefectus vigilum*), в обязанности которого входило руководство обеспечением пожарной безопасности города (он был обязан бодрствовать всю ночь, лично расследовал причины всех пожаров, мог осматривать печи и очаги в зданиях, судил поджигателей и нарушителей правил пожарной безопасности). Поначалу вигилы набирались из пролетариев и вольноотпущенников, и их карьерные возможности были минимальны. Но уже в середине I в. вигилы стали

полноценной военной организацией. Хотя солдаты когорт ночной стражи должны были служить 25 лет, как и легионеры, а их жалование было даже ниже (оно составляло сначала треть, а затем две трети легионерского), они получили возможность продолжить службу в городской страже с перспективой перевода в преторианцы. Совместно с когортами городской стражи вигилы выполняли полицейские функции, поддерживая общественный порядок, разгоняя мятежников и бунтовщиков и задерживая преступников и подозрительных лиц. Кроме того, они по-прежнему являлись пожарными, тушившими огонь, спасавшими людей из горевших зданий и обеспечивавшими локализацию очагов возгорания.

В Древней Греции собственная охрана была у правителей каждого полиса. После учреждения в 776 г. до н.э. Олимпийских игр на должности телохранителей часто стали приглашать чемпионов. Например, охрана спартанских царей состояла из 300 человек, большинство которых принадлежало к числу прославленных атлетов, удостоенных лавровых венков победителей Олимпиад. Большую роль в обеспечении охраны играли наемники. По данным Фукидида, афинские тираны имели наемных телохранителей. В то же время первый тиран Коринфа Кипсел правил в течение 30 лет без телохранителей, и «если у него и была какая-либо охрана, то она могла состоять только из граждан» (Александров, 1995: 29). Аристотель в своем трактате «Политика» писал о том, что «...царей охраняют вооруженные граждане, тиранов же – наемники, потому что цари властвуют на законном основании над добровольно подчиняющимися им людьми, тираны же – над подчиняющимися им против воли; таким образом, одни получают охрану своей власти от граждан, а другие – против граждан» (Аристотель, 1983: 475). Грекоязычный писатель Полиэн, живший во II в. н.э. в Риме, писал о телохранителях Фалариса, тирана города Акрагант. Следует отметить, что правители крупных полисов, как правило, располагали многочисленной охраной. Так, охрана сына Кипсела, коринфского тирана Периандра, правившего в 629–585 гг. до н.э., состояла из 300 наемников-дорифоров (копьеносцев). Это объяснялось тем, что против тиранов часто устраивались заговоры. Так, в 514 г. до н.э. афинские граждане Гармодий и Аристоклитон организовали заговор против тиранов Гиппия и Гиппарха, сыновей Писистрата. Причиной заговора была обида Гармодия на Гиппарха, оскорбившего его сестру. Убийство планировать совершить во время праздника Панафиней, круг лиц, привлеченных к заговору, был весьма широк. План Гармодия и Аристоклита был реализован лишь частично из-за того, что им показалось, что один из участников заговора собирается выдать их Гиппию (в действительности он пытался усыпить бдительность тирана, вступив с ним в беседу). В итоге был убит только Гиппарх.

В классический период численность телохранителей резко возросла. Захватив власть, тираны стремились в первую очередь усилить свою охрану. Например, стратег-автократор Сиракуз Дионисий, правивший в 406–367 гг. до н.э., довел численность телохранителей до 10 тысяч человек. Они обладали необходимой подготовкой, были лично преданы Дионисию и с готовностью выполняли любой его приказ. Безопасность Писистрата, помимо дубинщиков, обеспечивали отряды «волчьеносцев», в которые отбирались самые сильные и ловкие рабы (происхождение названия неизвестно; возможно, «волчьеносцы» заворачивали ноги в волчьи шкуры или пользовались изображением волка как своей эмблемой) (Фролов, 1998: 138). Впоследствии телохранители способствовали удержанию преемников Писистрата у власти. М.А. Александров указывает, что «засвидетельствованную источниками функцию наемников Писистратидов как телохранителей» (Александров, 1995: 33) следует объяснить ухудшением отношений тиранов с афинскими гражданами.

Помимо чисто утилитарных задач, на охрану возлагались политические и ритуальные функции. Например, для Писистрата, боровшегося за власть в Афинах и в конце концов ставшего тираном, получение охраны из рук жителей Афин стало важным шагом на пути к желанной должности. В трудах античных авторов (Геродот, Аристотель, Плутарх) описана сцена, разыгранная Писистратом в Афинах: велел нанести раны самому себе и своим мулам, он появился на афинской площади, будто бы спасаясь от преследователей, и убедил жителей города дать себе охрану – телохранителей-коринефоров (дубинщиков), таких же, как у Геракла. Число дубинщиков разные авторы оценивают по-разному – 50 (Плутарх), 300 (Геродот, Полиен) и даже 400 (Диоген Лаэртский). Затем эти дубинщики помогли ему захватить Акрополь и стать тираном. Аристотель по этому поводу писал: «Такую именно охрану давали древние, когда они назначали править государством какого-либо эсимнета

или тирана» (Аристотель, 1983: 480). Аналогичный случай произошел и в Сиракузах: один из претендентов на власть, Дионисий, стал единоличным правителем вскоре после того, как ему была предоставлена охрана. Военачальники, имевшие большую свиту, часто прибегали к ее помощи для захвата власти. Например, Панетий стал тираном при помощи шестисот щитоносцев. Содержание значительных по численности отрядов телохранителей требовало больших средств, однако военная сила часто превращалась в действенный инструмент установления политического контроля. Фирон, тайно содержавший отряд акрагантских копьеносцев, обманным путем получил в свое распоряжение деньги, предназначенные на строительство храма Афины, и роздал их своим телохранителям, которые в благодарность за это помогли ему стать тираном.

Большая свита, в которую неизменно входили телохранители, подчеркивала могущество власти правителя. Упомянутый выше стратег-автократор Сиракуз Дионисий подъезжал к Народному собранию на четверке белых лошадей, в окружении блестящей свиты и плотного кольца телохранителей.

Охрану спартанских царей осуществляли гиппеи («всадники») – гвардейцы, которые, несмотря на свое название, были тяжеловооруженными пехотинцами. Корпус «всадников» включал в себя 300 человек. Во главе гиппеев стояли три гиппагрета, которые избирались эфорами из наиболее достойных мужчин в возрасте более 30 лет. Каждый гиппагрет набирал 100 гиппеев. Корпус гиппеев участвовал в охране царей в роли почетного эскорта, а во время сражений гиппеи были царскими телохранителями. Есть упоминания о том, что иногда они сражались в конном строю. Кроме того, ежегодно пять лучших гиппеев назначались агафозэргами и должны были выполнять государственные поручения.

В Фивах телохранители образовывали особое братство, именуемое «Священным отрядом». Он был создан в IV в. до н.э. (первое упоминание относится к 375 г. до н.э.) фиванским аристократом Горгидом и состоял из молодых людей знатного происхождения, объединенных не только служебными задачами, но и узами дружбы. «Священный отряд» был не только союзом телохранителей, но и элитной частью фиванского войска, многократно принимавшей участие в сражениях и не знавшей поражений до 338 г. до н.э., когда был разгромлен Александром Македонским в битве при Херонее.

Охрана самого Александра Македонского («царские любимцы») состояла из двух частей: конной гвардии (агеми) и пешего отряда телохранителей. Личный состав охраны комплектовался сыновьями македонских аристократов; служба в качестве царского телохранителя была гарантией дальнейшей успешной карьеры. Создатель огромной империи весьма заботился об охране, ибо помнил о судьбе своего отца. В 336 г. до н.э. македонский царь Филипп II Пал от руки своего телохранителя и любовника Павсания, руководствовавшегося личными мотивами. Убийство произошло в театре во время свадьбы дочери Филиппа II Клеопатры и эпирского царя Александра. Павсаний явился в театр, спрятав под плащом кинжал, и, несмотря на то, что Филипп, желавший продемонстрировать свою близость к народу, велел своим телохранителям держаться в отдалении, сумел приблизиться к царю и нанести ему смертельный удар. После убийства Павсаний попытался скрыться, однако был настигнут другими телохранителями, которые забили его копьями.

В Древнем Риме охрана царей была возложена на целеров (*celer* по-латыни – «скорый»). Это были 300 всадников, которые, согласно преданию, были выбраны Ромулом для собственной охраны. Дионисий Галикарнасский полагает, что после формирования Сената выбрал 300 отважных и крепких юношей, которые должны были его охранять. Они могли сражаться как в конном, так и в пешем строю и возглавлялись начальником и тремя центурионами.

Целеры, как и сенаторы, выбирались по 10 человек от 30 курий и были сведены в три центурии, каждая из которых состояла из представителей одного из трех племен (триб) – рамнов (латинов), тициев (сабинов) и луцеров (этрусков). Тарквиний Старый удвоил число целеров, а последний царь, Тарквиний Гордый, согласно сообщению Тита Ливия, довел их численность до 1800 человек (возможно, это анахронизм, и дополнительные 12 центурий, имевшие не военный, а политический характер, появились позже, приблизительно в 400 г. до н.э.). Все целеры были патрициями. Их полное название – «*centuriae Ramnensium, Titensium, Lucerensium priorim et posteriorum*». Во главе центурий стоял трибун целеров – лицо,

приближенное к царю. Трибун целеров имел право заменять царя в народном собрании и Сенате и выполнял жреческие функции. По мнению Моммзена, целеры были исключительно всадниками, а трибунов, возглавлявших их, было три (Моммзен, 1997: 84). Целеры, предположительно, участвовали в перевороте, в результате которого Тарквиний Гордый был свергнут и произошло установление республиканского строя.

Историки начала XX в. склонялись к точке зрения, согласно которой целеры – это обозначение всадников в целом, а не исключительно царских телохранителей. По их мнению, римские цари, особенно миролюбивый Ромул, не нуждались в телохранителях, тем более таких юных и многочисленных. Х. Хилл, опираясь на работы таких античных авторов, как Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский и Плутарх, утверждал, что целеров следует отличать от всадников и что целеры действительно представляли собой царскую охрану, наделенную рядом сакральных полномочий, а после свержения последнего царя исчезли (Хилл, 1938: 288–289).

История Рима эпохи царей свидетельствует, что дополнительным способом охраны правителя являлось ношение им скромной одежды. Так, в 509 г. до н.э. молодой патриций Гай Муций Сцевола совершил покушение на правителя этрусского города Клузий Ларса Порсенну, намеревавшегося восстановить на римском престоле Тарквиния Гордого. Гаю Муцию удалось пробраться в шатер Порсенны, однако он по ошибке убил не царя, а его писца, облаченного в роскошную одежду.

В республиканский период охрана должностных лиц (магистратов) была возложена на особых госслужащих – ликторов, набиравшихся, как правило, из числа вольноотпущенников. Происхождение слова «ликтор» не вполне ясно: согласно одной версии, оно происходит от слова «связывать» (*ligare*), так как охрана царя связывала тех, кто не оказывал ему должного почтения; согласно другой, ликтор – это искажение слова «литор» (по-гречески – «служитель»). Первые упоминания о ликторах относятся к царскому периоду (согласно преданию, Ромул, чтобы внушить к себе уважение, завел 12 ликторов). Первоначально они должны были исполнять распоряжения магистратов, выступая, таким образом, в роли их помощников, однако затем стали выполнять исключительно церемониальные и охранные функции. На ликторов, кроме того, было возложено наблюдение за тем, чтобы магистратам отдавались надлежащие почести. Ликторы были вооружены фасциями – связками прутьев, в которые вне пределов города втыкались топоры. Фасции символизировали власть магистратов: прутья означали право добиваться исполнения своих решений с помощью принуждения, топорик – право казнить и миловать. Количество ликторов зависело от положения сопровождаемого лица: консула сопровождали 12 ликторов (6 – на территории города Рима), диктатора – соответственно 24 и 12, претора – 5 и 2. Проконсул имел право на 11 ликторов, эдил – на 2, весталка – на 1. После падения республиканского строя император получил право на 24 ликтора. Ряд современных авторов полагает, что ликторы были бесполезны как телохранители, особенно на поле битвы. Во всяком случае, Цицерон в своем сочинении «О республике» ничего не говорил об охране правителей, а в других произведениях даже отрицал ее наличие.

В 275 г. до н.э. римские полководцы обзавелись собственной охраной – преторианской гвардией. Ее первой формой были аблекты – отборные части экстраординариев (союзных войск), которые выступали в качестве охраны полководцев и консулов, одновременно выполняя их поручения и являясь почетными заложниками. Аблекты были весьма многочисленны и включали в себя 160 пехотинцев и 40 всадников. Охраняя палатку (преторий) полководца, они стали именоваться *cohors praetoria* («когорты претория»). На рубеже III–II вв. до н.э. римский полководец Публий Корнелий Сципион Африканский Старший, организовав охрану из римских всадников, присвоил им то же наименование – *cohors praetoria*. Поначалу преторианцы вели себя скромно. Ю.А. Ушаков отмечал, что всадники «выполняют различные поручения, защищают жизнь и имущество полководцев, но не оказывают существенного влияния на политическую жизнь древнего Рима» (Ушаков, 1992: 28).

Кроме того, в состав *cohors praetoria* входили штаб, канцелярия и ближайшее окружение полководца или магистрата. Охрану полководцев, кроме когорты аблектов-союзников, обеспечивала и когорта юношей знатного происхождения, желавших избежать тяжелой службы в легионе и сделать успешную карьеру за счет тесного общения с

военачальником – своим охраняемым лицом. После военной реформы Гая Мария, во время гражданских войн I в. до н.э., преторианцы превратились в личных телохранителей полководцев, игравших одновременно роль ударного резерва, а в *cohors praetoria* стали включаться друзья и приближенные полководцев, их клиенты и либертины. Численность преторианцев вплоть до середины I в. до н.э. не превышала 3 когорт (3 тысяч человек). Полибий отмечал, что преторианская охрана «...состояла из отборных конных частей союзников и добровольцев... Обыкновенно эти воины не только в лагере помещаются вблизи консулов; они и всегда, когда нужно, находятся при консуле или квесторе и оказывают им всевозможные услуги» (Полибий, 1895: 37). По мере обострения политической ситуации, когда каждый претендент на власть стремился обзавестись как можно более многочисленной гвардией, количество преторианцев росло. Так, в 42 г. до н.э., после битвы при Филиппах, 8 тысяч ветеранов изъявили желание продолжить службу и были зачислены триумвирами Августом и Антонием в преторианские когорты.

Октавиан Август во время второго триумvirата (43–31 гг. до н.э.) как проконсул, управлявший тремя провинциями, сформировал 9 преторианских когорт, которые после установления режима принципата стали его личной гвардией и средством обеспечения порядка в Риме. Преторианцы выполняли полицейские функции, участвовали в подавлении мятежей, сопровождали императоров во время военных походов. Три когорты были размещены на территории Рима, остальные шесть – в пригородах. При преемнике Августа, императоре Тиберии, все преторианские когорты были стянуты в Рим. Кроме гвардейской пехоты, была создана и гвардейская кавалерия (*equites praetoriani*). Ее элитной частью являлись так называемые спекуляторы Августа (*speculators Augusti*), служившие личными телохранителями императора и постоянно сопровождавшие его. Спекуляторы Августа представляли собой отряд в 300 человек, набранных из самых надежных, проверенных солдат. Их возглавляли так называемый трехсотенник (*trecenarius*) и его заместитель, именовавшийся *princeps castrorum*. Спекуляторы являлись личной охраной и последующих императоров – Клавдия, Оттона и Тита (Данилов, 2009). Кроме того, они составляли основу охраны наместников.

Численность преторианцев постепенно росла: так, в 1-й половине I в. н.э. были сформированы еще три когорты. В 69 г. император Авл Вителлий разогнал преторианцев и сформировал 16 новых когорт по 1000 человек в каждой, однако его преемник Тит Веспасиан восстановил прежнюю структуру, сократив число когорт с 12 до 9. В конце I в. была создана десятая когорта. Число человек в когорте в разное время составляло от 500 до 2000 человек; в I в. н.э., по всей видимости, когорта состояла из 500 человек. Она включала 6 центурий пехотинцев (60–80 человек каждая) и 3 кавалерийские турмы общей численностью 90 человек. Однако всадники лишь номинально числились в когортах: они были сведены в отдельный корпус численностью 900 человек во главе с собственным командиром – опционом кавалерии (*optio equitum*). Всадником мог стать преторианец с выслугой не менее 5 лет.

Постепенно число центурий и турм в преторианских когортах росло: к концу II в. в каждой когорте было 10 центурий и 5 турм. Число воинов в когорте, таким образом, увеличилось с 500 до 1000. Соответственно этому общая численность преторианцев также увеличивалась: при Августе, в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э., она равнялась 4500 человекам, при Веспасиане (в 70-е гг.) преторианцев было уже 7200, при Домициане (в 80–90-е гг.) – 8000, при Коммодe (в 80-е гг. II в.) – 10000, а при Септимии Севере (в конце II – начале III в.) – 15000.

Преторианцы являлись основой армии императорского Рима. Они имели исключительное право служить и носить оружие на территории Рима. Во главе преторианцев с начала I в. н.э. стоял командир гвардии – префект претория, являвшийся ближайшим помощником императора. Каждой из когорт командовал трибун. Преторианские когорты делились не на 6, как в легионе, а на 10 центурий во главе с центурионами, помощниками которых были старшие солдаты.

Вплоть до начала III в. н.э. преторианцем мог стать лишь уроженец Италии, причем командный состав набирался из знати, а рядовые преторианцы – из мелких и средних собственников. Жители города Рима редко попадали в число преторианцев – им не доверяли и порицали как «слабосильных бездельников, не знающих ничего, кроме цирков и

театров» (Тацит, 1969: 59). Кроме того, охрана императора не должна была иметь связей с населением Рима, чтобы беспристрастно и неукоснительно выполнять свои обязанности. Поскольку верхушка преторианцев и их рядовой состав были выходцами из разных социальных слоев, между ними не было единства. Префектом претория, игравшим важнейшую роль в обеспечении безопасности императора, принцепс мог сделать любого человека, обладавшего необходимыми качествами (известны случаи, когда префектом претория становился вольноотпущенник, то есть бывший раб), однако членам сенаторского (высшего) сословия путь к этой должности был практически закрыт. Император Септимий Север, разогнав старых преторианцев, набрал новых из лучших солдат провинциальных легионов.

Корпус преторианцев обладал существенными привилегиями: их срок службы составлял не 25 лет, как у обычных легионеров, а 16, при этом жалование было почти в три с половиной раза больше; таким образом, рядовой преторианец получал столько же, сколько центурион, служивший в легионе. Каждый император при вступлении на престол, желая заручиться поддержкой преторианцев, выплачивал им в виде единовременного пособия сумму, равнявшуюся их жалованию за 5 лет. Существовали и иные денежные раздачи – в честь юбилейных дат, знаменательных событий и т.п. Кроме того, в своих завещаниях императоры обычно указывали сумму, предназначенную для выплат преторианцам. Вооружение преторианцев было гораздо качественнее вооружения легионеров; при его изготовлении использовались драгоценные металлы.

Поскольку преторианская служба была весьма престижной, назначение на нее осуществлялось посредством связей, рекомендательных писем. Основную массу преторианцев составляли юноши, принадлежавшие к римской знати и среднему классу. Командиры преторианцев пользовались еще большими привилегиями, поэтому конкурс на перевод в одну из преторианских когорт всегда был весьма высок. Рядовые преторианцы имели возможность сделать хорошую карьеру: через четыре года службы стать разведчиками или кавалеристами, затем – принципалами (младшими командирами) и центурионами, а по достижении полной выслуги продолжить карьеру как в легионах, так и в преторианской гвардии.

Во время, свободное от службы, преторианцы носили гражданское платье и даже имели право на ношение почетной одежды – тоги. После того, как Тиберий в начале I в. н.э. перевел все преторианские когорты в Рим, префект претория Луций Элий Сеян разместил преторианцев на территории особого укрепленного лагеря – *Castra praetorian*, располагавшегося на Виминальском холме. После слияния с городской полицией (*cohortes urbanae*) преторианцы были поделены на 14 когорт.

Преторианская гвардия с самого начала своего существования являлась охранной структурой: «Главной обязанностью преторианских когорт считается охрана императора, членов императорского дома, сопровождение их при выездах и в военных походах» (Семенов, 2018a). Преторианцы охраняли дворцовый комплекс императора на Палатине, сопровождали его, когда он следовал по Риму или принимал участие в различных мероприятиях и церемониях. Во время охраны императорского дворца, Колизея и театров преторианцы облачались в гражданскую одежду, под которой прятали оружие. Когда император отправлялся на войну, преторианцы в полном составе следовали за ним и принимали активное участие в боевых действиях. Кроме того, они несли полицейскую службу: поддерживали порядок на территории «вечного города», ловили разбойников по всей Италии.

Ежедневно одна из преторианских когорт заступала на караул в императорском дворце. Следует отметить, что пароль преторианцам сообщал не префект претория, а сам император. Это должно было служить дополнительной гарантией безопасности охраняемого лица. Однако преторианцы, на которых было возложено обеспечение безопасности римских императоров, начиная с правления Тиберия активно участвовали во всех заговорах и дворцовых переворотах. Так, упомянутый выше префект претория Сеян в 31 г. был казнен за организацию заговора против Тиберия. Император Калигула в 41 г. был убит группой заговорщиков во главе с преторианцем Кассием Хереей. Император Гальба в 69 г. был зарублен преторианцами на форуме. Следует отметить, что его соперник и преемник Отон начал свой путь к власти именно с подкупа спекуляторов – наиболее приближенной к

императору части преторианцев, и пытался устранить Гальбу их руками. Писатель Гай Светоний Транквилл упоминает о том, что однажды, когда Гальба «...выходил из коляски, телохранитель под напором толпы чуть не ранил его копьем» (Светоний 1964: 178–179). Е.С. Данилов отмечает: «...данный эпизод выглядит как случайность, но это могло быть и замаскированным покушением» (Данилов, 2009).

Император Траян, правивший в 98–117 гг., отстранил спекуляторов от охраны, заменив их хастилиариями – инструкторами по обучению войск, входившими в число личных конных телохранителей императора (*equites singulares Augusti*). В убийстве императора Коммода в 192 г. принял активное участие префект претория Квинт Эмилий Лет. Преемник Коммода, Пертинакс, возведенный на трон преторианцами, был убит ими же через три месяца. Наконец, в 217 г. император Каракалла был убит в результате заговора, организованного префектом претория Марком Опеллием Макрином, который после этого был избран солдатами императором.

Определенную роль в охране полководцев играли иноземцы. Так, Октавиан Август имел каллагуртинскую стражу (из испанского города Каллагуртис). Однако ядром иноземной охраны всегда являлись германцы. Так, Юлия Цезаря во время его галльских походов охраняли 400 германских всадников (*Germani corporis custodies*), набранных из числа батавов, бывших прекрасными наездниками. Этот отряд батавов стал основой корпуса телохранителей императоров из династии Юлиев-Клавдиев. Корпус (*numerus* или *manus*) германских телохранителей, во главе которого сначала стоял *curator Germanorum*, а затем трибун (зачастую – из числа бывших гладиаторов или вольноотпущенников), не имел определенной численности (она колебалась в районе 500 человек) и существовал как бы неофициально, а весь личный состав считался рабами императора. В него отбирались самые рослые, крепкие физически воины. В 9 г., после трагедии в Тевтобургском лесу, корпус был распущен, но в 14 г. вновь восстановлен. Император Калигула (правил в 37–41 гг.) превратил германских телохранителей в воинское подразделение. В отличие от преторианцев, германские телохранители были верны императорам – так, после гибели Калигулы его германская охрана в поисках заговорщиков зарубила несколько сенаторов и оцепила театр с намерением устроить кровавую резню в знак скорби по своему погибшему господину.

В 68 г. император Гальба распустил германцев, опасаясь их приверженности дому Юлиев-Клавдиев. При императоре Траяне (правил в 98–117 гг.) *Germani corporis custodies* были опять восстановлены под названием личной кавалерии (*equites singulares Augusti*). В нее вошли 1000 батавов. Во II в. личная кавалерия существовала под названием *equites singulares imperatoris nostris* (личная охрана нашего императора). Септимий Север (правил в 193–211 гг.) увеличил численность личной кавалерии до 2000 всадников. В III в. она носила название *equites singulares domini nostris* (личная охрана нашего господина). Аналогичные отряды *singulares* численностью до 1500 человек были созданы в провинции для охраны губернаторов.

Константин I Великий в начале IV в. распустил преторианскую гвардию и уничтожил ее укрепленный лагерь на Виминале. Тогда же были уничтожены и *equites singulares*. На смену преторианцам и личной кавалерии пришла *Auxilliarum palatina* – корпорация элитных пехотинцев. *Auxillia palatina* была сформирована в 325 г. На нее были возложены охрана императора, его дворца и членов его семьи. В состав палатины входило около 700 солдат.

Несмотря на то, что охране правителей в Римской империи уделялось большое внимание, эта эпоха вошла в историю как олицетворение политического террора. Стоявший у истоков империи полководец Гай Юлий Цезарь был убит 15 марта 44 г. до н.э. сенаторами-заговорщиками во главе с Гаем Кассием Лонгином и Марком Юнием Брутом. Целью заговора была ликвидация единоличной власти и восстановление статуса сената. Повелитель Рима был убит кинжалами в помещении для заседаний сената, причем каждый из заговорщиков нанес хотя бы один удар (впоследствии на теле Цезаря было обнаружено 23 раны).

Третий по счету римский император из династии Юлиев-Клавдиев Гай Юлий Цезарь Август Германик Калигула, ненавидимый подданными за бесчисленные казни и конфискации имущества, в 41 г. пал жертвой заговора сенаторов, во главе которого, как уже упоминалось выше, стоял преторианец Кассий Херея. Участникам заговора удалось

выманить Калигулу из театра и напасть на него в узком подземном переходе, ведущем к баням. Императору было нанесено более тридцати ударов кинжалами.

В 193 г. император Коммод, предпочитавший разврат государственным делам и шокировавший подданных своим вызывающим поведением, пал жертвой заговора, во главе которого стояли префект претория Квинт Эмилий Лет, любовница Коммода Марция и управляющий императорским двором вольноотпущенник Элект. Попытка отравить императора, предпринятая Марцией, не удалась, и тогда он был задушен гладиатором Нарциссом, с которым Коммод имел обыкновение упражняться в борьбе.

Преемник Коммода, Публий Гельвий Пертинакс, которого возвели на трон преторианцы, вскоре лишился их поддержки из-за того, что не выплатил им обещанных денег и запретил грабить и терроризировать простых граждан. В конце концов, на 88-й день правления Пертинакса, группа преторианцев ворвалась в его дворец и убила императора. Отрезанную голову Пертинакса преторианцы носили по улицам Рима, демонстрируя жителям, а должность императора выставили на торги.

Император Септимий Бассиан Каракалла был убит в 217 г. в результате заговора, организованного префектом претория Марком Опеллием Макрином, желавшим таким образом прекратить войну с Парфянской державой, на победу в которой у Рима не было шансов. Свою роль в заговоре Макрин умело замаскировал. Он подговорил одного из преторианцев, Марциаллиса, убить императора. Марциаллис охотно согласился, так как ненавидел Каракаллу за то, что он отказался присвоить ему звание центуриона. Хотя Макрин обещал сохранить Марциаллису жизнь, тот был сразу же по его приказу убит телохранителями Каракаллы.

В 222 г. император Марк Аврелий Антонин Гелиогабал, развращенный до мозга костей юноша, был убит в результате мятежа солдат, подстрекаемых его бабкой Юлией Месой, желавшей передать престол своему второму внуку, Алексиану Бассиану, двоюродному брату Гелиогабала (впоследствии правившему под именем Александр Север). Труп Гелиогабала был выброшен в Тибр. Александр Север в 235 г. был также убит legionерами в ходе мятежа.

После гибели Александра Севера началась эпоха «солдатских императоров». Все они, за исключением Гостилиана, умершего во время эпидемии чумы, погибли насильственной смертью. Большая их часть была убита legionерами, как минимум трое были умерщвлены преторианцами (соправители Пупиен и Бальбин в 238 г., Филипп Младший в 249 г.), прочие покончили с собой, были казнены, убиты в плену или пали на поле битвы. Были убиты почти все иллирийские императоры, а также правители сепаратистских образований, существовавших на территории Римской империи во второй половине III в. – Галльской империи (260–274 гг.) и Пальмирского царства (260–273 гг.).

В период домината, когда власть была поделена между двумя старшими императорами (августами) и двумя младшими (цезарями), многие императоры гибли в результате соперничества и интриг между соправителями. Так, Констанций II, ставший в 337 г. августом, убил двух своих братьев – цезарей Далмация Младшего и Ганнибалиана Младшего, а также семерых племянников. Активно участвовали в устранении правителей и их телохранители. Например, в 350 г. император Флавий Юлий Констант был низложен и убит в результате заговора, который возглавили командир телохранителей Магн Магненций и комит священных щедрот Марцеллин. Исполнителем убийства был один из командиров, Гаизон, произведенный Магненцием в высший воинский чин магистра армии.

В V в. возобновились солдатские бунты, часто приводившие к гибели императоров. Хаос последних лет существования империи в полной мере отразился на судьбе ее правителей. Флавий Петроний Максим был забит до смерти римской чернью в 455 г. после того, как город захватили и разграбили вандалы. Последний император – Ромул Августул – был свергнут в 476 г. полководцем-варваром Одоакром, возглавлявшим наемников в римской армии.

5. Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что уже в Древней Греции и Древнем Риме существовали структуры, отвечавшие за безопасность государства и общества. Их развитию способствовала ожесточенная внутривластная борьба, а также дипломатические

контакты и военные конфликты между государствами, сопровождавшиеся так называемой «тайной войной», которая велась весьма активно.

Недифференцированность органов государственной власти долгое время препятствовала созданию спецслужб в полном смысле этого слова. Специальные функции и задачи возлагались на органы общей компетенции. Вместе с тем почти полное отсутствие спецслужб приходится констатировать лишь в отношении древнегреческих полисов, которые хотя и постоянно воевали друг с другом, но были слишком малы для того, чтобы создавать агентурную сеть и вести полноценную «тайную войну». В Древнем Риме прообразом спецслужб были армейские разведывательные подразделения, которые достаточно быстро стали привлекаться к проведению спецопераций и решению политических задач. *Speculatores* Древнего Рима уже обладали почти полным набором признаков, присущих спецслужбам. Их наследниками на поприще разведки и контрразведки стали *frumentarii* и *agentes in rebus*, которые уже являлись полноценной политической полицией. В дальнейшем к ним присоединились и структуры, отвечавшие за общественную безопасность (вигилы и городские когорты).

Хотя спецслужбы Древнего Рима не избежали тлетворного влияния коррупции и произвола – смертельных болезней, которыми была заражена Римская империя, – они долгое время позволяли государству обеспечивать собственную безопасность и бороться с противниками. Формы и методы их деятельности, как и римское право, надолго пережили древнеримскую государственность.

Охранные структуры и в Древней Греции, и в Древнем Риме относились к числу элитарных формирований. Это способствовало привлечению в них энергичных, прекрасно знакомых с военным делом людей. Однако высокий статус и большие возможности подразделений государственной охраны имели и свою оборотную сторону. Она выражалась в политизации органов государственной охраны, в вовлечении их в закулисные интриги, результатом чего являлась утрата главной цели – охраны правителя. В древнегреческих полисах непомерно раздутые подразделения телохранителей зачастую представляли собой боевые отряды, выполнявшие задачи, не имевшие ничего общего с обеспечением безопасности правителя. Они являлись скорее личными армиями политиков, нежели охраной. В Древнем Риме охранные подразделения не только использовались в качестве средства обеспечения победы в борьбе за власть, но и принимали на себя роль активного политического игрока, для которого жизнь охраняемого лица была лишь разменной монетой. Наиболее ярким примером подобного рода стала преторианская гвардия. Вся история принципата, которой деятельность преторианцев сообщила зловещий кровавый оттенок, служит демонстрацией того, насколько пагубным может быть вовлечение охранных подразделений в политику как для властных структур, так и для государства в целом.

Литература

Александров, 1995 – Александров М.А. Наемники на службе у тиранов в архаическую эпоху (VIII–VI вв. до н.э.) // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник. Отв. ред. Э.Д. Фролов. СПб., 1995. С. 28–40.

Аристотель, 1937 – Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян. Пер. и прим. С.И. Радцига. М.: Социально-экономическое издательство, 1937. 255 с.

Аристотель, 1983 – Аристотель. Политика. Пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.

Данилов, 2009 – Данилов В.С. Римская военная разведка: *speculators* // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3(25). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskaya-voennaya-razvedka-speculatores> (дата обращения: 11.12.2018).

Иванов, Румянцев, 2011 – Иванов А.А., Румянцев Н.В. Организация полицейской службы в древнегреческих полисах // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 106–110.

Ксенофонт, 2000 – Ксенофонт. Греческая история. Пер. С.Я. Лурье. СПб.: Алетея, 2000. 448 с.

- Маринович, 1975** – Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М.: Наука, 1975. 275 с.
- Моммзен, 1997** – Моммзен Т. История Рима. В 4 томах. Том первый (кн. I–III). Ростов н/Д; Изд-во «Феникс», 1997. 640 с.
- Плутарх, 1994** – Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 706 с. Т. 2. 674 с.
- Полибий, 1895** – Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко. Том II (книги VI–XXV). Издание А.Г. Кузнецова. М.: Типография Е.Г. Потапова, 1895. 805 с.
- Полиэн, 2002** – Полиэн. Стратегемы. Под общ. ред. А.К. Нефедкина. СПб.: Евразия, 2002. 608 с.
- Светоний, 1964** – Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М.: Наука, 1964. 374 с.
- Семенов, 2018b** – Семенов В.В. Преторианцы на войне и в политике [Электронный ресурс]. URL: centant.spbu.ru/sno/publ/Semen4.htm (дата обращения: 05.12.2018).
- Семенов, 2018a** – Семенов В.В. Преторианские когорты: модель и практика / В.В. Семенов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sno.pro1.ru/publ/Semen3.htm> (дата обращения: 05.12.2018).
- Сердюкова, 2005** – Сердюкова С.Г. Frumentarii и speculatores. Некоторые аспекты охранительной системы в эпоху Империи (по данным нарративных источников) // Studiahistorica. Сборник научных трудов. Выпуск V. М., 2005. С. 89–93.
- Тацит, 1969** – Тацит Публий Корнелий. Сочинения в двух томах. Т. 2. История. Л.: Наука, 1969. 370 с.
- Ушаков, 1992** – Ушаков Ю.А. Преторианская гвардия в исторической жизни Римской империи в I в. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 176 с.
- Фролов, 1998** – Фролов Э.Д. Скифы в Афинах // Вестник древней истории. 1998. № 1. С. 135–152.
- Фролов, 2018** – Фролов Э.Д. Полицейская служба в демократическом полисе: скифы в Афинах. [Электронный ресурс]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/frolov/frolo201.htm> (дата обращения: 10.12.2018).
- Hill, 1938** – Hill H. Equites and celeries // Classical Philology. 1938. Jul. № 3. pp. 283–290.

References

- Aleksandrov, 1995** – Aleksandrov, M.A. (1995). Naemniki na sluzhbe u tiranov v arhaicheskuyu ehporu (VIII–VI vv. do n.eh.) [Mercenaries in the service of the archaic era (VIII–VI centuries BC)]. Antichnyj polis. Problemy social'no-politicheskoy organizatsii i ideologii antichnogo obshchestva. Mezhvuzovskij sbornik. Otv. red. E.H.D. Frolov. SPb., pp. 28–40. [in Russian]
- Aristotel', 1937** – Aristotel'. (1937). Afinskaya politiya. Gosudarstvennoe ustrojstvo afinyan [The Athenian Constitution]. Per. i prim. S.I. Radciga. M.: Social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo, 255 p. [in Russian]
- Aristotel', 1983** – Aristotel'. (1983). Politika [Politics]. Per. S.A. Zhebeleva. Aristotel'. Sochineniya v 4-h tomah. M.: Mysl', T. 4. 830 p. [in Russian]
- Danilov, 2009** – Danilov, V.S. (2009). Rimskaya voennaya razvedka: speculatores [Roman military intelligence: speculatores]. Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 3(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rimskaya-voennaya-razvedka-speculatores> (data obrashcheniya: 11.12.2018) [in Russian]
- Frolov, 1998** – Frolov, E.D. (1998). Skify v Afinah [Scythians in Athens]. Vestnik drevnej istorii. № 1. pp. 135–152. [in Russian]
- Frolov, 2018** – Frolov, E.D. (2018). Policejskaya sluzhba v demokraticheskom polise: skify v Afinah [Police service in democratic city-state: Scythians in Athens]. [Electronic resource]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/frolov/frolo201.htm> (data obrashcheniya: 10.12.2018) [in Russian]
- Hill, 1938** – Hill, H. (1938). Equites and celeries. Classical Philology. Jul. № 3. pp. 283–290.

- Ivanov, Rumyancev, 2011 – Ivanov, A.A., Rumyancev, N.V. (2011). Organizatsiya policejskoj sluzhby v drevnegrecheskikh polisah [The organization of the police service in the ancient Greek city-towns]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. № 8. pp. 106–110. [in Russian]
- Ksenofont, 2000 – Ksenofont (2000). Grecheskaya istoriya [Hellenica]. Per. S.Ya. Lur'e. SPb.: Aleteya, 448 p. [in Russian]
- Marinovich, 1975 – Marinovich, L.P. (1975). Grecheskoe naemnichestvo IV v. do n.eh. i krizis polisa [Greek mercenaries of the IV century BC and the crisis of the city-state]. M.: Nauka, 275 p. [in Russian]
- Mommzen, 1997 – Mommzen, T. (1997). Istoriya Rima [History of Rome]. V 4 tomah. Tom pervyj (kn. I–III). Rostov n/D; Izd-vo «Feniks», 640 p. [in Russian]
- Plutarh, 1994 – Plutarh (1994). Sravnitel'nye zhizneopisaniya [Parallel lives]. V 2 t. M.: Nauka, T. 1. 706 p. T. 2. 674 p. [in Russian]
- Polibij, 1895 – Polibij (1895). Vseobshchaya istoriya v soroka knigah [Histories in forty books]. Per. s grech. F.G. Mishchenka. Tom II (knigi VI–XXV). Izdanie A.G. Kuznecova. M.: Tipografiya E. G. Potapova, 805 p. [in Russian]
- Poliehn, 2002 – Poliehn (2002). Strategemy [Stratagems]. Pod obshch. red. A.K. Nefedkina. SPb.: Evraziya, 608 p. [in Russian]
- Semenov, 2018a – Semenov, V.V. (2018). Pretorianskie kogorty: model' i praktika [Praetorian cohort: model and practice]. [Electronic resource]. URL: <http://www.sno.pro1.ru/publ/Semen3.htm> (data obrashcheniya: 05.12.2018). [in Russian]
- Semenov, 2018b – Semenov, V.V. (2018). Pretoriancy na vojne i v politike [The Praetorian guard in the war and politics]. [Electronic resource]. URL: centant.spbu.ru/sno/publ/Semen4.htm (data obrashcheniya: 05.12.2018). [in Russian]
- Serdyukova, 2005 – Serdyukova, S.G. (2005). Frumentarii i speculatores. Nekotorye aspekty ohranitel'noj sistemy v ehphu Imperii (po dannym narrativnykh istochnikov) [Some aspects of the security system in the era of the Empire (according to narrative sources)]. *Studiahistorica*. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk V. M., pp. 89–93. [in Russian]
- Svetonij, 1964 – Gaj Svetonij Trankvill (1964). Zhizn' dvenadcati cezarej [The lives of the twelve Caesars]. M.: Nauka, 374 p. [in Russian]
- Tacit, 1969 – Tacit Publij Kornelij (1969). Sochineniya v dvuh tomah. T. 2. Istoriya [Compositions in two volumes. Vol. 2. The History]. L.: Nauka, 370 p. [in Russian]
- Ushakov, 1992 – Ushakov, Yu.A. (1992). Pretorianskaya gvardiya v istoricheskoy zhizni Rimskoj imperii v I v. n.eh. [Praetorian guard in the historical life of the Roman Empire in the I century AD]: dis. ... kand. ist. nauk. M., 176 p. [in Russian]

Спецслужбы и подразделения государственной охраны Античного мира

Алексей Николаевич Гребенкин ^{a, *}

^a Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе предпринята попытка осуществления комплексного научного анализа истории создания, развития и деятельности спецслужб и подразделений государственной охраны в древнегреческих полисах и Древнем Риме.

Говоря о древнегреческих спецслужбах, автор акцентирует внимание на том, что создание полноценных структур, отвечавших за безопасность полисов и их жителей, было невозможно из-за организационных и финансовых причин, обусловленных малым размером городов-государств. В силу этого набор спецслужб был редуцирован до существовавших в течение ограниченного временного промежутка скифских полицейских отрядов в Афинах. В Древнем Риме активная военная политика и перманентная напряженность внутренней жизни привели к созданию многочисленных спецслужб

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: angrebyonkin@mail.ru (А.Н. Гребенкин)

(frumentarii, speculatores, agents in rebus), которые, зарождаясь в большинстве своем как армейские структуры, быстро приобретали функцию политического сыска. Кроме того, в Риме большую роль играли органы, обеспечивавшие общественный порядок (вигилы и городские когорты).

Развитие органов государственной охраны в древнегреческих полисах было тесно связано с институтом тирании. Тираны окружали себя отрядами телохранителей, которые, помимо сугубо охранных и представительских функций, несли и важную политическую нагрузку. Вместе с тем практическая сторона деятельности охранных структур никогда не уходила полностью на задний план. Об этом свидетельствует то, что к охране привлекались как физически развитые и ловкие победители Олимпийских игр, так и хорошо обученные воинские формирования (гиппеи в Спарте, «священный отряд» в Фивах, агема в Македонии). В Древнем Риме к охране также неизменно привлекались воинские формирования: целеры в царский период, аблекты в республиканский, преторианцы и auxillia palatina в императорский. Кроме того, представительско-охранные задачи решали особые государственные служащие (ликторы). Специфика политических отношений в Римской империи превратила преторианцев из охранной структуры в приводной ремень государственных переворотов, что служит наглядной иллюстрацией недопустимости политизации подразделений охраны.

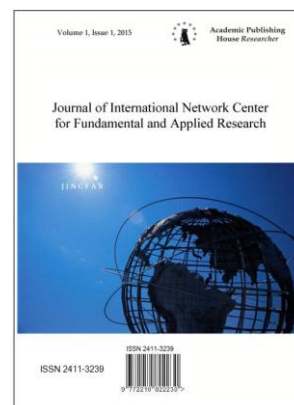
Ключевые слова: спецслужбы, государственная охрана, Античность, Древняя Греция, Древний Рим, сикофанты, frumentarii, speculatores, вигилы, целеры, ликторы, преторианцы.

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(2): 78-87

DOI: 10.13187/jincfar.2018.2.78
www.ejournal36.com

Old Believer Priests of Udmurtia in the second half of the XIX – early XX century: Relations with Local Authorities and the Orthodox Clergy

Andrey A. Mashkovtsev ^{a, *}, Victoria V. Mashkovtseva ^a

^aVyatka State University, Russian Federation

Abstract

This study is devoted to the analysis of the relationship of the Old Believers clergy of Udmurtia with the local authorities and the Orthodox clergy in the second half of the XIX – early XX centuries. The article is based on the documents of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Central State Archive of the Udmurt Republic and the Central State Archive of the Kirov Region. The authors analyzed the causes of the negative attitude of the local administration to the Old Believers clergy, and also reviewed the main manifestations of the repressive course (detaining the Old Believers activists, closing prayers, removing old printed books, etc.). It is emphasized that even despite the liberalization of the confessional course in 1905, certain trends in Old Believers (for example, wanderers) continued to be persecuted by the authorities and the official church.

Keywords: confessional policy, Old Believers, Russian Orthodox Church, clergy, wanderers (runners), chapel, icon, religious rites, Vyatka Right Reverend, Vyatka provincial gendarme office.

1. Введение

Вятская губерния являлась одним из крупнейших центров староверия в России. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года она занимала шестое место по численности проживавших в регионе старообрядцев, а в начале XX века – третье место в стране по данному показателю. При этом, несмотря на принимаемые как правительством, так и официальной церковью меры, в Вятской губернии наблюдался устойчивый количественный рост приверженцев «древнего благочестия», о чем свидетельствуют представленные в таблице статистические материалы.

---

* Corresponding author
E-mail addresses: wikma116@rambler.ru (A.A. Mashkovtsev)

Таблица 1. Динамика численности старообрядцев Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 7 об. – 9; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 737. Л. 139; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 526. Л. 4 об. – 6; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1005. Л. 137–139; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904: 84; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 610. Л. 2 об. – 4).

Годы	1855 г.	1865 г.	1875 г.	1885 г.	1897 г.	1905 г.
Численность старообрядцев (чел.)	38996	47338	61816	72709	98055	105528

Увеличению количества адептов староверия способствовал комплекс факторов. Это естественный прирост их численности, переходы в старообрядчество приверженцев Русской православной церкви, либерализация конфессиональной политики самодержавия, нашедшая отражение в издании ряда нормативно-правовых актов (законы 3 мая 1883 г., 17 апреля 1905 г., 17 октября 1906 г.) и др.

На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. лидером по численности старообрядцев Вятской губернии неизменно оставался Глазовский уезд, находившийся на востоке региона. В разные годы здесь проживало от 30,5 % (1875 г.) (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 526. 4 об. – 6) до 37,6 % (1909 г.) (ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 811. Л. 2 об.–4) всех вятских староверов (см. Таблица 2).

Таблица 2. Численность старообрядцев Глазовского уезда во второй половине XIX – начале XX вв.

Годы	1855	1860	1865	1869	1875	1879	1885	1897	1905	1909
Численность старообрядцев (чел.)	12669	13658	15443	17261	18842	20635	24564	30602	37412	43449

При этом здесь проживали как поповцы, так и беспоповцы. Центрами беспоповщины в Глазовском уезде являлись села Карсовайское, Кулиг, деревни Павлушата и Мокрушата. Поповщина была наиболее сильно представлена в селах Порезское, Зюздино-Христорождественское, Зюздино-Афанасьевское, деревнях Наймушинская, Антоновская, Тарасенская. В Омутнинском заводе проживали старообрядцы обоих толков.

Четвертым (а в конце XIX – начале XX вв. – третьим) по численности старообрядцев на территории Вятской губернии являлся Сарапульский уезд, находившийся на юго-востоке региона. По данным переписи населения 1897 г. в нем проживало 13618 староверов (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904: 84). Поповцы здесь были максимально представлены в селах Петропавловское и Июльское, деревнях Светлая и Черная, на Ижевском заводе и в городе Сарапуле. Наиболее крупные центры беспоповщины – Воткинский завод, село Кигбаево и деревня Верхняя Талица.

2. Материалы и методы

Старообрядцы-поповцы и беспоповцы не были едины в восприятии института священнослужителей и его иерархии. Поповцы, негативно оценивая реформы патриарха Никона, полагали, однако, что они не были приняты всем духовенством официальной церкви. В связи с этим они изначально допускали возможность перехода священников из Русской православной церкви в староверие после их перекрещивания. Не случайно первой по времени появления формой поповщины стала беглопоповщина. В целом поповцы

признавали необходимость священника и его доминирующую роль в совершении богослужения и религиозных обрядов. Беспоповцы, напротив, категорически отрицали иерархию духовенства официальной церкви, что объяснялось их радикальными религиозными воззрениями. Функции священника у них исполняли наставники из числа мирян. Светские и духовные власти старались пресечь деятельность всего старообрядческого клира. История взаимоотношений старообрядческого духовенства с представителями региональной власти и священнослужителями Русской православной церкви рассматривается в данной статье на материалах неопубликованных источников, извлеченных из фондов центральных и региональных архивов России. В частности, в Государственном архиве Российской Федерации информация по рассматриваемой теме содержится в коллекции рукописей Царскосельского дворца (Ф. 543). Обширный материал, касающийся истории культовых старообрядческих центров на Вятке отложился в фонде канцелярии обер-прокурора Синода (Ф. 797) Российского государственного исторического архива. Особое значение имеют документы фондов Вятской духовной консистории (Ф. 237), Вятского комитета православного миссионерского общества (Ф. 811), Вятского жандармского полицейского управления Государственного архива Кировской области и Сарапульского духовного управления (Ф. 245) Центрального государственного архива Удмуртской Республики. Из опубликованных источников при рассмотрении обозначенной темы привлекались материалы законодательного характера, что необходимо для анализа нормативно-правовой базы реализации конфессиональной политики государства по отношению к старообрядцам.

3. Обсуждение

В дореволюционный период деятельность старообрядческого клира активно обсуждалась православными миссионерами и в целом представителями духовенства официальной церкви, что нашло отражение в ряде публикаций на страницах местной прессы (М. Фармаковский, И. Фармаковский, Ф. Тихвинский). Однако данные работы не лишены эмоциональной окраски и являются весьма тенденциозными. Лица, совершавшие богослужение и отправлявшие религиозные обряды у старообрядцев, рассматривались как распространители «раскола», чья деятельность должна быть пресечена. Особую тревогу вызывало их негативное, с точки зрения светских и духовных властей, влияние на приверженцев Русской православной церкви.

В советской историографии рассматриваемая нами тема практически не затрагивалась или освещалась фрагментарно. Например, в работах ижевского исследователя Ю.М. Ивонина поднимаются проблемы истории староверия и его развития на территории удмуртских уездов Вятской губернии. Среди современных авторов, анализирующих взаимоотношения властей со старообрядческим духовенством на территории Вятской губернии, следует назвать И. В. Починскую. В работах исследователя названная проблема отражена, главным образом, в контексте истории культовых центров старообрядцев. Всестороннее изучение конфессиональной политики властей по отношению к старообрядческому клиру на материалах вятской истории в настоящий момент отсутствует. Этим обусловлена актуальность обращения к выбранной теме исследования и необходимость ее анализа на основе архивных источников.

4. Результаты

Весомая численность старообрядцев на востоке губернии обусловила повышенное внимание к ним со стороны властей и активную деятельность местных административно-полицейских органов и православного духовенства, направленную на искоренение староверия, обращение его адептов в лоно официальной церкви. «Противораскольническая миссия» в Глазовском уезде была учреждена еще в 1836 г. (ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 591. Л. 1). В целях пресечения распространения староверия власти жестко контролировали деятельность представителей старообрядческого клира, рассматривая ее как противозаконную. В частности, согласно распоряжению министра внутренних дел за представителями старообрядческого духовенства устанавливался административный надзор. Под особым контролем находились те старообрядческие священники, которые совершали религиозные обряды: «венчание православных с раскольниками, крещение

младенцев православных» и т. п. (ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 591. Л. 1). Закон 3 мая 1883 г. содержал ряд ограничений прав и свобод «ревнителей древнего благочестия». Так, например, за лицами, исполнявшими духовные требы у старообрядцев, не признавалось какого-либо духовного сана, им не разрешалось распространять свое вероучение среди адептов Русской православной церкви. Последнее названо в законе «преступным деянием». Кроме того, приверженцам староверия запрещалось «публичное оказательство раскола», т. е. крестные ходы, употребление вне домов и молелен монашеского одеяния, публичное ношение икон, пение на улицах «раскольнических песен» (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 69. Д. 223. Л. 1).

Одним из распространителей староверия в Глазовском уезде являлся крестьянин починка Тарасенского Мухинской волости Козьма Чернышев. Согласно сведениям, представленным вятскому губернатору миссионером Василием Сырневым, К. Чернышев, исполняя обязанности священника, занимался перекрещиванием старообрядцев (вероятно, бывших адептов Русской православной церкви) и их венчанием. Миссионер подчеркнул, что К. Чернышев совершал указанные выше религиозные обряды не бесплатно: стоимость первого составляла от 30 до 50 коп. с человека, второго – от 6 до 15 руб. Отметим, что взимание денег православными священнослужителями за отправление ими духовных треб было излюбленной темой для обсуждения во время бесед старообрядцев с приверженцами официальной церкви. Они всячески старались убедить православных в корыстных побуждениях их пастырей. Однако исследователи вятского старообрядчества, в частности М. Фармаковский, подчеркивают, что факт взимания платы свидетельствует не о корыстолюбии православного духовенства, а о материальных трудностях, которые вынуждали священников брать деньги со своих прихожан за совершение религиозных обрядов. Более того, как мы видим, и старообрядческие «лжепопы» тоже служили не бескорыстно. Они принимали от своих последователей не только деньги, но и зерно (хлеб), которое привозили с собой староверы, собираясь на моление к своему наставнику в особо назначаемые праздничные дни. Старообрядческие священники имели доход от торговли восковыми свечами, лестовками из телячьей кожи, книгами. Таким образом, они оказывались материально более обеспеченными, чем православные служители культа (Фармаковский, 1880: 266–272).

Как правило, старообрядческое духовенство скрывало свою материальную зависимость от прихожан. Так, К. Чернышев в ходе следствия отрицал, что брал деньги со староверов за совершение религиозных обрядов. По свидетельству миссионера и православных односельчан, разбогатеv, он стал притеснять приверженцев официальной церкви. Например, крестьянин починка Бушмелевского Дмитрий Бушмелев (православный) 23 мая 1870 г. направлялся в дом старообрядца починка Харинского Климента Харина по его приглашению. Как выяснилось, там уже находились староверы Козьма Чернышев, Дмитрий и Матфей Харины, собравшиеся для крещения новорожденного. Увидев подходившего к избе Дмитрия Бушмелева, старообрядцы вышли на улицу и обратились к нему с вопросом: «Зачем ты пристаешь за православных и не веришь нашему учению?» (ЦГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1660. Л. 2). После этого они сильно избили Д. Бушмелева. К счастью, вовремя появились православные односельчане, и старообрядцы, испугавшись свидетелей, скрылись в доме Климента Харина. После описанного инцидента Козьма Чернышев предлагал Дмитрию Бушмелеву четверть ведра водки и Екатерине Рябовой (свидетельнице) 10 руб. за неразглашение происшедшего. В соответствии с распоряжением вятского губернатора по делу о распространении староверия К. Чернышевым было проведено следствие.

30 августа 1870 г. в ходе обыска в его доме полиция обнаружила молельню. В ней находился киот с двумя большими иконами Спасителя и пророка Ильи, написанными на деревянных досках, и одиннадцатью медными иконами разной величины. Перед образами висела кадильница; в жестяной коробочке хранился ладан. В шкафу были найдены книги религиозного содержания: Канонник, Часослов, Псалтырь и Шестоднев. Кроме того, в молельне К. Чернышева при обыске обнаружили восковые свечи, лестовки и дароносицу. Сам старообрядец, давая показания, назвал описанную комнату не молельней, а «отхожей избой от угара». Однако один из свидетелей – Петр Репин – на допросе показал, что в доме К. Чернышева часто собирались на богослужение старообрядцы из разных деревень. Сам П. Репин неоднократно видел, как Чернышев отправлял службу, и слышал пение

религиозных песен, доносившееся из его избы. Григорий и Прокопий Саламатовы сообщили, что на их глазах он совершал крестный ход на Пасху, ходил по домам старообрядцев и крестьян, склонных к переходу в староверие, и отправлял богослужения. По словам К. Чернышева, он исполнял обязанности священника первые два года после получения сана от московского архиерея Антония, который выдал ему ставленическую грамоту и ризы для совершения обрядов венчания и крещения (впоследствии они сгорели в овине Клементя Чернышева). К. Чернышев признал также, что он, как священник, крестил младенцев, исповедовал больных, отпевал усопших, венчал староверов.

28 марта 1872 г. Вятская палата уголовного и гражданского суда постановила заключить Козьму Чернышева в тюрьму на один год за обращение своего дома в общественную молельню. Однако Сенат постановил ограничить срок тюремного заключения К. Чернышева за организацию молельни шестью месяцами (альтернативная мера наказания – 45 ударов розгами), саму молельню надлежало уничтожить, а материалы продать в пользу земства. По обвинению в распространении староверия К. Чернышев был оставлен «в подозрении» (ЦГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1660. Л. 225).

За венчание малолетних (13-15 лет), совершение браков в не разрешенные Русской православной церковью дни, венчание не только старообрядцев, но и приверженцев официального православия был сослан на Кавказ «лжепоп» Илья Русских, деятельность которого в Глазовском уезде была локализована, главным образом, на территории с. Зюздино-Христорождественское (ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 427. Л. 32 об.). По словам епископа Вятского и Слободского, он действовал «не как случайный нарушитель закона, а как постоянный и явный попираатель его и вместе с тем как нарушитель общественного порядка» (ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 15 п. Д. 138. Л. 30).

Одним из распространителей старообрядчества в Сарапульском уезде являлся «лжесвященноинок» Ананий. В конце февраля 1862 г. он прибыл в город Сарапул, о чем стало известно городничему, капитан-лейтенанту Полю. После организованного полицией тайного наблюдения Ананий был арестован. В числе его вещей обнаружили священническую грамоту, подписанную Пермским епископом Геннадием, полное облачение священника (ризу, епитрахиль, подризник, пояс) и все предметы, необходимые для служения литургии. Все это обличало причастность Анания к незаконному совершению богослужения. Полное имя этого старообрядца – Андриян Акинфьевич Шibaков. Он уроженец Пермской губернии, Невьянского завода, был крепостным господ Яковлевых. В возрасте 28 лет он самовольно ушел с их завода и 14 лет находился в бегах. Из них 10 лет Ананий скрывался в лесах Чердынского уезда Пермской губернии среди местных старообрядцев. Затем по совету инока Корнилия Шibaков отправился в Москву, где старообрядческий епископ Геннадий постриг его в монахи, дав имя Ананий, а позднее получил от «расколоучителя» сан дьякона и иерея, или «священноинока».

Из Москвы через Сарапульский уезд Ананий прибыл в Пермь. Об активной деятельности Анания свидетельствует факт, сообщенный в рапорте сарапульского городничего вятскому губернатору: 17 февраля 1862 г. Шibaков способствовал побегу из-под ареста в Ершовском приказе Ивана Ивановича Ершова, приговоренного к ссылке в Сибирь. Это подтверждает мысль о том, что в среде старообрядцев были особенно развиты сплоченность, поддержка, взаимовыручка. Вероятно, это связано с тем, что они долгое время подвергались гонениям, в борьбе отстаивали свои религиозные воззрения. Находясь в Пермской губернии, Шibaков поддерживал связи со старообрядцами Москвы. По убеждению капитан-лейтенанта Поля, «Ананий есть один из значительнейших лиц в иерархии раскольников всего северо-восточного края России» (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 84а. Д. 72. Л. 3). По решению уездного суда Андриян Шibaков, за исполнение обязанностей священника, был лишен всех гражданских прав и сослан в Закавказский край. (РГИА. Ф. 797. Оп. 32. Д. 78. Л. 2 об.).

Духовным отцом Анания являлся "лжепоп" Аристарх Рябов – глава старообрядцев Ижевского завода. Он был арестован 28 марта 1862 г. При обыске в доме Рябова полиция обнаружила вещи, необходимые священнослужителю (облачение священника, запасные дары для причащения больных, крестильные принадлежности), богослужебные и учительные старообрядческие книги, ставленную грамоту и пастырское наставление, подписанные «лжеепископом» Пермским Геннадием, копию с фальшивого указа Сената о

«дозволениям будто бы государем открывать везде раскольнические общины с избранием наставников для молитвословий и требоисправлений» (РГИА. Ф. 797. Оп. 32. Д. 78. Л. 2 об.). Отметим, что А. Рябов, как и Андриян Шibaков, сознавшийся в противозаконном исполнении обязанностей священнослужителя, был предан суду за распространение старообрядчества.

В рассматриваемый период власти делают акцент на миссионерской деятельности Русской православной церкви среди старообрядцев и их просвещении. Степень результативности такой работы была различной и во многом определялась личными качествами проповедников, однако она в любом случае была далека от достижения поставленной цели – ликвидации староверия и приобщения его приверженцев к официальному православию. Старообрядцы выражали преданность идеям «древнего благочестия» и отстаивали свои религиозные взгляды даже в период репрессий. Тем не менее иногда, благодаря активной деятельности православных миссионеров, удавалось вернуть в лоно официальной церкви не только простых старообрядцев, но и их духовных наставников, исполнявших религиозные требы. В канцелярии Святейшего Синода за 1868 г. сохранилось дело, содержащее ходатайство епископа Вятского и Слободского об административной высылке из Вятской губернии крестьянина деревни Кулябинской Глазовского уезда Маркела Рябова – «лжепопа» – в силу его негативного влияния как на местных старообрядцев, так и на адептов Русской православной церкви. Из документов, представленных Вятским преосвященным (копия решения Вятской палаты уголовного и гражданского суда от 7 января 1866 г. и указа Сената от 31 марта 1867 г.), следует, что М. Рябов был признан виновным в совершении таинства крещения по «раскольническим обрядам» дочери единоверца, крестьянина Григория Наймушина, лишен всех гражданских прав и сослан в Закавказский край. Однако впоследствии Сенату стало известно, что М. Рябов окрестил дочь И. Наймушина по желанию ее матери (старообрядки), отец же выступал против этого. Учитывая указанный факт, Сенат нашел, что Маркел Рябов исполнял свои обязанности служителя культа лишь у старообрядцев (а не способствовал распространению староверия среди адептов Русской православной церкви), и разрешил ему вернуться на прежнее место жительства. Возвратившись на родину, М. Рябов продолжил отправлять духовные требы, и на сей раз не только у старообрядцев. В частности, как указал Вятский преосвященный, он крестил православных детей крестьянина деревни Сиктановской Косьмы Пермякова, вернувшегося в лоно официальной церкви в 1867 г. После этого случая вятский губернатор распорядился установить за М. Рябовым полицейский надзор. Святейший Синод обратил особое внимание на то, что возвращение М. Рябова из ссылки осложнило работу православных миссионеров. Это было связано с распространением местными старообрядцами слухов «о допущении будто бы Правительством полной свободы по отправлению раскольнических треб», вследствие чего они укрепились в правоте своей веры ([Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии обер-прокурора за последнее десятилетие сведений, 1874: 169](#)). Святейший Синод счел необходимым направить ходатайство епископа Вятского и Слободского об административной высылке М. Рябова из Вятской губернии на рассмотрение министра внутренних дел. Однако прошение Вятского преосвященного было оставлено без последствий в связи с присоединением Маркела Рябова к единоверию.

Из всех старообрядческих толков и согласий наиболее жестким преследованиям властей подвергались странники (бегуны). Странничество получило наибольшее распространение в Среднем Поволжье и на Урале, в частности в Пермской губернии. Именно оттуда первые бегуны проникли на территорию Сарапульского уезда Вятской губернии. Назвать точное время их появления не представляется возможным в силу большой скрытности секты. Известный исследователь старообрядчества в Удмуртии Ю.М. Ивонин начинает отсчет истории местного страннического движения с 1895 г., когда полицейские «обнаружили бегунский скит на Старцевой горе в Сарапуле, который находился в доме мещанки М. Гуменниковой» ([Ивонин, 1973: 11](#)). Однако известно, что еще за 5 лет до этого – в 1890 г. – было возбуждено дело против крестьянина Макара Илларионовича Рыболовлева, обвинявшегося в распространении бегунской секты среди жителей села Шаршады Сарапульского уезда ([ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 2138. Л. 42](#)).

Поднятые и проанализированные нами материалы Вятского губернского жандармского управления позволяют утверждать, что впервые секта попала в поле зрения местных властей в конце 80-х гг. XIX в. Страннические проповедники наиболее активно действовали на юге края – в Сарапульском и Елабужском уездах. Впоследствии именно там бегунство получило наибольшее распространение.

Как уже отмечалось, бегуны проникали на территорию южной Вятки из соседней Пермской губернии, в основном из Перми и дер. Кеймуль Сайгатской волости Осинского уезда, граничившего с Сарапульским уездом (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1411. Л. 109 об.). Значительную роль в распространении бегунства сыграли житель Перми Иван Михайлович Казылов, поддерживавший активную переписку со своими новоявленными вятским единоверцами и объяснявший им особенности сектантского вероучения, а также странник Христофор Иванов, скитавшийся по многим волостям Пермской и Вятской губерний и призывавший «спасаться» путем обращения в бегунство.

Установить хотя бы приблизительную численность вятских странников довольно сложно. Это опять-таки объясняется большой скрытностью сектантов. «Жиловы» бегуны формально числились православными (или адептами умеренных старообрядческих согласий) и старались ничем не отличаться от окружающих, дабы не навлечь подозрение властей. Что касается «крещёных», то они вообще пытались избегать каких-либо контактов с внешним миром, где, по их мнению, правит антихрист. Пойманные бегуны зачастую отказывались называть свои истинные имена, носимые ими до перехода в секту, а также указать своих единоверцев. Тем не менее на основании анализа материалов ВГЖУ и канцелярии губернатора можно назвать следующие приблизительные цифры. В Елабужском уезде (главным образом, в районе с. Сарсак-Омга) в конце XIX в. насчитывалось около 20 сектантов (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 43 б. Д. 432. Л. 2). В Сарапуле на молитвенные собрания в бегунском ските собиралось порой до 30 верующих (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 184. Д. 51. Л. 14). В с. Июльском Сарапульского уезда проживало 9 сектантов (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 43 б. Д. 432. Л. 2). Однако у нас нет данных по Воткинскому и Ижевскому заводам, без которых не представляется возможным дать общую (пусть и примерную) цифру всех сарапульских бегунов. В любом случае общая численность странников Вятской губернии, даже накануне 1917 г., не превышала 300–400 человек. Для сравнения скажем, что в начале XX в. только на территории Глазовского уезда насчитывалось около 7 тыс. даниловцев (172 селения) и более 4 тыс. филипповцев (49 селений). Среди представителей этих беспоповских течений велась миссионерская деятельность РПЦ, но они не подвергались таким жестким и систематическим преследованиям, как бегуны.

Жесткость репрессий в отношении странников объяснялась особенностями их догматики. Как и в других старообрядческих толках, исходным пунктом вероучения странников было положение о воцарении антихриста. По если умеренные старообрядческие течения понимали под антихристом нечто мысленное, как совокупность всех отступлений от «старой веры», то бегуны персонифицировали его с конкретными лицами, стоявшими у власти. По их мнению, воплощениями дьявола были все царствующие особы, начиная с Петра I. «Апокалипсический зверь, – писал создатель странничества – Евфимий, – есть царская власть, икона его – власть гражданская, тело его – власть духовная» (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 424. Л. 99).

Поскольку простые смертные не могли победить дьявола, то единственный способ очищения от скверны и спасения – полный разрыв с «миром» и бегство от «власти антихристовой». Евфимий и его последователи призывали порвать все связи с обществом и бойкотировать все гражданские повинности – уплату налогов, прохождение военной службы, получение паспортов, принятие присяги и пр.

Хотя впоследствии догматика странников претерпела некоторые изменения (особенно в 60–70-х гг. XIX в.), но основные ее положения остались неизменными. Так, сектантские проповедники, действовавшие в 90-х гг. XIX в. среди крестьян Яранского уезда Вятской губернии, учили, что «настало ныне время антихриста... служба царю есть служба антихристу, а потому не должно отбывать воинскую повинность, а для спасения надобно убегать в леса и пустыни и там поститься 40 дней по примеру самого Христа» (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 40. Д. 113. Л. 3). Сарапульские бегуны, заметно

активизировавшиеся накануне Первой мировой войны, требовали от своих единоверцев прекращения всяких связей с гражданским обществом, запрещали им фиксироваться в ревизиях, платить государственные подати, брать паспорта и пр. Они проповедовали, что «антихрист уже пришел в мир и царствует, то есть считали антихристом императора, а потому отвергали исполнение всех гражданских обязанностей, дабы по их понятиям не подчиняться власти антихриста» (ЦГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1411. Л. 93 об.).

Подобные догматические установки странников воспринимались имперскими властями как проявление нелояльности, поэтому представители данного старообрядческого течения подвергались репрессиям вплоть до начала революционных событий 1917 г. Наиболее жесткие гонения обрушились на руководителей страннических общин, а также странников-мирян, выполнявших священнические функции. Так, в 1890 г. полиция задержала нескольких сектантских миссионеров, пропагандировавших странническое вероучение на территории Сарсак-Омгинской волости Елабужского уезда. Среди задержанных был М. И. Рыболовлев, превративший свой дом в странническую молельню (ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 2138. Л. 42). Следствие по данному делу длилось три года, но в 1893 г. прекратилось из-за недостатка улик. В 1895 г. был обнаружен и закрыт бегунский скит на Старцевой горе в Сарапуле, находившийся в доме мещанки М. Гуменниковой, а в мае 1900 г. полиция разгромила общину странников в селе Июльском Сарапульского уезда (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 43 б. Д. 432. Л. 7 об.).

Преследования бегунских активистов и лиц, выполнявших у них богослужебные функции, продолжилось даже после 1905 г., когда произошла значительная либерализация конфессионального курса. Так, 14 апреля 1910 г. полицейский надзиратель Воткинского завода Татаринов произвел обыск в квартире В. К. Коновалова, подозреваемого в организации и проведении молений у бегунов. Тогда же были проведены обыски в домах старообрядцев-странников в дер. Черной и в селе Июльском Сарапульского уезда. При этом полиция попыталась обвинить одного из лидеров местных сектантов не только в прозелитизме, но даже в уголовном преступлении - смерти местной крестьянки Марии Колабиной и ее новорожденного сына (ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 184. Д. 51. Л. 10). Однако данное следственное дело также развалилось из-за отсутствия доказательств.

5. Заключение

Итак, на протяжении длительного периода времени действия лиц, совершавших религиозные обряды у староверов, не признавались законными. За служителями старообрядческого культа устанавливался строгий административный надзор с целью не допустить распространения староверия среди адептов официальной церкви. В случае нарушения действовавших дискриминационных ограничений по отношению к старообрядцам применялись такие меры наказания, как установление полицейского надзора, ссылка в Закавказский край и др. Они воспринимались официальной властью и православным духовенством как «лжепопы», не имевшие права священнодействовать. После издания указа 17 апреля 1905 г. полномочия представителей старообрядческого духовенства были расширены, однако по-прежнему подчеркивалось главенствующее положение Русской православной церкви (Полное собрание законов Российской империи, 1908: 258). Так, например, представители старообрядческого клира получили право именоваться «настоятелями» и «наставниками», могли носить имя, данное им при постриге, в паспорте фиксировался род их деятельности, но при этом запрещалось использовать наименования служителей культа официальной церкви. Последние не изменили свое восприятие старообрядцев и после выхода в свет законов 1905 и 1906 гг. Любое открыто совершаемое ими богослужение, торжества, проводимые старообрядцами по случаю религиозных праздников, закладки или освящения храмов, поднятия крестов и установки колоколов на культовых зданиях, вызывали опасение представителей православного духовенства. Они старались предотвратить возможное негативное, с точки зрения официальной церкви, воздействие подобных деяний на своих прихожан.

Литература

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

[Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии обер-прокурора за последнее десятилетие сведений, 1874](#) – Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. СПб., 1874. 328 с.

[Ивонин, 1973](#) – Ивонин Ю. М. Старообрядцы и старообрядчество в Удмуртии. Ижевск, 1973. 24 с.

[Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., 1904](#) – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятка, 1904. 268 с.

[Полное собрание законов Российской империи, 1886](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (1881–1913). Том III (1883). СПб., 1886. 501 с.

[Полное собрание законов Российской империи, 1908](#) – Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (1881–1913). Т. XXV (1905). Отделение первое. От № 25605–27172 и дополнения. СПб., 1908. 966 с.

[РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.

[Фармаковский, 1880](#) – *Фармаковский М.* Раскол в северной полосе Глазовского уезда // *Вятские епархиальные ведомости*. 1880. № 11. С. 266–272.

[ЦГАКО](#) – Центральный государственный архив Кировской области.

[ЦГАУР](#) – Центральный государственный архив Удмуртской Республики.

References

[GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]. Moscow. [in Russian]

[Записка с изложением извлеченных из дел Святейшего Синода и канцелярии обер-прокурора за последнее десятилетие сведений, 1874](#) – Zapiska s izlozheniem izvlechennyh iz del Svyatejshego Sinoda i kancelarii ober-prokurora za poslednee desyatiletie svedenij o dejstviyah i rasporyazheniyah duhovnogo nachal'stva po otnosheniyu k raskolu. [A note describing the information from the Holy Synod and the Office of the Procurator-General over the last decade about the actions and orders of the spiritual authorities in relation to the Old Believers]. (1874). St. Petersburg. [in Russian]

[Ivonin, 1973](#) – *Ivonin, Yu.M.* (1973) Staroobryadcy i staroobryadchestvo v Udmurtii [Old Believers and Old Believers in Udmurtia]. Izhevsk. (1973). [in Russian]

[Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g., 1904](#) – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. T. X. [The first general census of the Russian Empire in 1897. Tom X]. (1904). Vятka. [in Russian]

[Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, 1886](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e (1881–1913). T. III (1883). [Complete collection of laws of the Russian Empire. The third meeting (1881–1913). Tom III (1883)]. (1886). St. Petersburg. [in Russian]

[Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, 1908](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e (1881–1913). T. XXV (1905). [Complete collection of laws of the Russian Empire. The third meeting (1881–1913). Tom XXV (1905)]. (1908). St. Petersburg. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. St. Petersburg. [in Russian]

[Farmakovskij, 1880](#) – *Farmakovskij, M.* (1880) Raskol v severnoj polose Glazovskogo uezda [Old Believers in the northern strip of Glazov County county]. Vjatskie eparhial'nye vedomosti. 11: 266–272. [in Russian]

[CGAKO](#) – Central'nyj Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [Central State Archive of the Kirov Region]. Kirov, Russia.

[CGAUR](#) – Central'nyj gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoj Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic]. Izhevsk, Russia.

Старообрядческое духовенство Удмуртии во второй половине XIX - начале XX века: взаимоотношения с местными органами власти и православным клиром

Андрей Анатольевич Машковцев ^{a, *}, Виктория Вячеславовна Машковцева ^a

^a Вятский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу взаимоотношений старообрядческого духовенства Удмуртии с местными органами власти и православным клиром во второй половине XIX – начале XX в. В основу статьи положены документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива Удмуртской Республики и Центрального государственного архива Кировской области. Авторы проанализировали причины негативного отношения местной администрации к старообрядческим духовным лицам, а также рассмотрели основные проявления репрессивного курса (задержания старообрядческих активистов, закрытие молелен, изъятие старопечатных книг и пр.). Подчеркивается, что даже несмотря на либерализацию конфессионального курса в 1905 г. некоторые направления в староверии (например, странники) продолжали подвергаться гонениям со стороны властей и официальной церкви.

Ключевые слова: конфессиональная политика, старообрядчество, Русская православная церковь, духовенство, странники (бегуны), молельня, икона, религиозные обряды, единоверие, Вятский преосвященный, Вятское губернское жандармское управление.

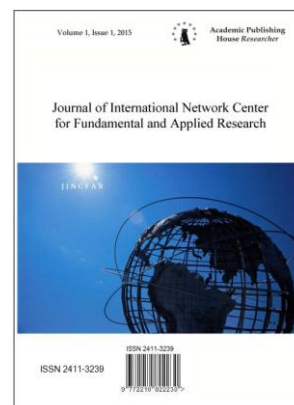
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: wikma116@rambler.ru (А.А. Машковцев)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2413-7588
2018, 5(2): 88-99

DOI: 10.13187/jincfar.2018.2.88

www.ejournal36.com

Innovative Potential of Students of the Southern Federal District (Based on the online Survey Materials)

Liubov B. Vnukova ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

Abstract

The article is devoted to summarizing the results of an online survey of students of the Southern Federal District's universities. The survey's purpose was assessment of innovation awareness and objective conditions that enable development in this area. 2900 students from eight universities located in Russia's Southern Federal District took part in an online survey which was conducted in September-October 2018. A decision was made to divide assessment of potential into several blocks. First of all, respondents were asked directly what they consider innovations, which famous innovators they know (being offered to choose from demonstrated photographs of Steve Jobs, Mark Zuckerberg, Elon Musk, etc.). Also they were asked where students get information about innovations from, what innovation-oriented events they are ready to spend their money on and what innovative projects in their cities they are aware of. Particular attention was paid to scientific activities of students as a source of innovation. If a student had already decided what he or she would do after receiving a diploma, he or she was offered an additional set of questions titled "Employee profile" or "Entrepreneurial profile". Students vaguely understand the essence of the concept of innovation, although they demonstrate active interest in this topic. The overwhelming majority are not focused on engaging in innovative processes. About 10 % of students have relevant potential due to their having some knowledge and a steady intention to link their labor activities with innovations.

Keywords: innovation, innovative potential of students, student youth, sociological survey.

1. Введение

Задача инновационного развития, стоящая перед российским обществом, требует привлечения различных ресурсов и один из них - это человеческий капитал. Люди, которые будут претворять инновации и обеспечивать прорыв в развитии экономики, должны сочетать знания, умения и обладать определенными психологическими качествами. На тему инновационного потенциала защищены сотни кандидатских диссертаций и написано еще больше статей, лидерами в этом являются экономические и психолого-педагогические науки: А.И. Пригожин, А.П. Авдеева, Н.Г. Артемцева, О.С. Советова, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, А.Н. Леонтьев, О.Б. Михайлова, Е.А. Морозова, Д.А. Белоусов, С.А. Медведева,

* Corresponding author

E-mail addresses: vnukoval@yandex.ru (L.B. Vnukova)

Т.А. Шаповалова и др. Проводятся тематические конференции, например, «Наука и инновации в современных условиях», «Инновации и наука: проблемы и перспективы» и др.

Помимо научных исследований ученых в рамках университетов, создан и функционирует Инновационный центр «Сколково», на базе которого регулярно проводятся мероприятия, например «Открытые инновации», «Московский международный форум инновационного развития» и др. Отличие «Сколково» в том, что научно-технологический инновационный комплекс ставит задачей разработку и коммерциализацию новых технологий, то есть соединяет предпринимателей и исследователей, и призван стать локомотивом развития инновационной экономики РФ.

Инновации являются предметом научных исследований в Институте статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». На основе комплекса рейтинговых оценок (социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, уровень инновационной активности, качество региональной инновационной политики) анализируется инновационное развитие российских регионов ([Рейтинг инновационного развития..., 2017](#)). Однако в данной статье мы акцентируем внимание на человеческом измерении инновационного потенциала.

2. Материалы и методы

В рамках проекта Программы Президиума РАН «Научно-техническое обеспечение инновационного развития Юга России: взаимодействие образования, науки и производства» исследовательская группа разработала онлайн-опрос, чтобы выявить и оценить инновационный потенциал студентов Южного федерального округа. Сакраментальный вопрос «Как?» было решено разделить на несколько смысловых частей. Во-первых, напрямую спросить про то, что респонденты считают инновациями, кого из известных инноваторов они знают (из предложенных фотографий Стива Джобса, Марка Цукерберга, Илона Маска и др.), каким образом получают информацию об инновациях, на какие инновационно ориентированные мероприятия готовы потратить свои деньги и какие инновационные проекты в своем городе известны студентам. Общие вопросы анкеты помимо стандартных паспортных: пол, возраст, социально-экономическое положение, место проживания – также включали специализацию обучения, мотивацию получения высшего образования, степень удовлетворения получаемыми знаниями и др. Поскольку научные исследования должны являться поставщиком инноваций, то отдельное внимание было уделено научной деятельности студентов.

Анкета также была нацелена на выявление карьерных ориентаций у обучающихся: собираются ли после получения диплома продолжить обучение, работать по найму или создать собственный бизнес. Если студент уже определился, то ему предлагался дополнительный блок вопросов «Профиль наемного работника» или «Предпринимательский профиль респондента», уточняющие в какой сфере и в каком регионе молодые люди предполагают трудовую деятельность и на какой доход рассчитывают. Поскольку мы рассматриваем инноватора как носителя личностных качеств активности, инициативы и открытости новому, то с этой точки зрения, среди предпринимателей потенциально больше инноваторов. Это согласуется с другими исследованиями, например, с выводами О.Б. Михайловой: «Исследование показало, что в группе инноваторов существуют связи между такими компонентами инновационности личности, как ориентация на будущее, креативность и риск ради успеха» ([Михайлова, 2014: 44](#)), шкалой самооценки инновативных качеств личности, предложенной Лебедевой Н.М., Татарко А.Н. ([Лебедева, Татарко, 2018](#)) или исследованиями Леонтьева А.Н. ([Леонтьев, 2014](#)) и Авдеевой А.П., Артемцевой Н.Г. ([Авдеева, Артемцева, 2017](#)).

3. Результаты

Всего в онлайн-опросе, который проходил в сентябре-октябре 2018 г., приняли участие 2900 студентов (71,6 % девушки, 28,4 % юноши) из восьми вузов Южного федерального округа:

- Южный федеральный университет (1077 ответов);
- Ростовский государственный экономический университет (650);

- Донской государственный аграрный университет (425);
- Южно-Российский государственный политехнический университет (250);
- Волгоградский государственный медицинский университет (225);
- Крымский федеральный университет (160);
- Донской государственный технический университет (72);
- Волгоградский государственный университет (41).

Данный опрос может рассматриваться только в качестве пилотного исследования и требует проведения повторного опроса в соответствии с правилами выборки, для того чтобы можно было правомерно транслировать результаты на генеральную совокупность всех студентов ЮФО.

Социальный портрет респондента. Более 45 % ответивших это молодые люди в возрасте 19-20 лет. Две другие примерно равные группы 17-18 лет (21,3 %) и 21-22 года (24,1 %). Логически соответствует возрасту распределение по курсу обучения: 42,4 % и 23,3 % это студенты второго и третьего курсов соответственно. В [Таблице 1](#) и [2](#) представлены результаты распределения респондентов по возрасту и курсу обучения.

Таблица 1. Возраст респондентов

Возраст	Частота	Процент
от 17 до 18 лет	618	21,3
от 19 до 20 лет	1311	45,2
от 21 до 22 лет	700	24,1
от 23 до 24 лет	172	5,9
старше 25 лет	99	3,4
Итого	2900	100,0

Таблица 2. Распределение по курсу обучения

Курс обучения	Частота	Процент
Второй	1229	42,4
Третий	677	23,3
четвертый	509	17,6
магистратура	485	16,7
Итого	2900	100,0

Поскольку опрошенные респонденты – это совсем молодые люди только «выходящие» во взрослую жизнь, то вполне объяснимо, что основным источником дохода для половины из них (49,4 %) выступает финансовая поддержка родителей. 25 % указали, что доход складывается из комбинации стипендии, заработной платы и финансовой поддержки родителей. Опрос подтвердил статус студенчества как малоимущей социальной группы: расходы у 42,1 % составляют до 10 тысяч рублей, у 32 % от 10 до 15 тысяч рублей.

Вопросы, связанные с местом жительства, позволили выяснить, что две трети респондентов предпочитают обучаться в своем регионе, а более 70 % – это городские жители до поступления в вуз ([Таблица 3](#)).

Таблица 3. Место проживания до поступления в ВУЗ

Место проживания до поступления в ВУЗ	Частота	Процент
этот же город	871	30,0
другой город этого региона	639	22,0
сельская местность этого региона	462	15,9
другой регион – город	595	20,5
другой регион – сельская местность	333	11,5
Итого	2900	100,0

Таким образом, в нашем исследовании собирательный социальный портрет студента – это городская девушка около 20 лет, финансово поддерживаемая родителями.

Специализация обучения. Поскольку участие в онлайн-опросе – это добровольная активность студентов, то соблюдать репрезентативную выборку затруднительно, поэтому и распределение по специализации обучения не может быть пропорционально сопоставимо с общим количеством студентов в вузе по всем направлениям обучения. В [Таблице 4](#) представлены данные по распределению ответов респондентов в соответствии со специализацией обучения. Более четверти – это представители общественно-гуманитарных специальностей и экономисты-управленцы, которые в сумме составляют более половины ответивших.

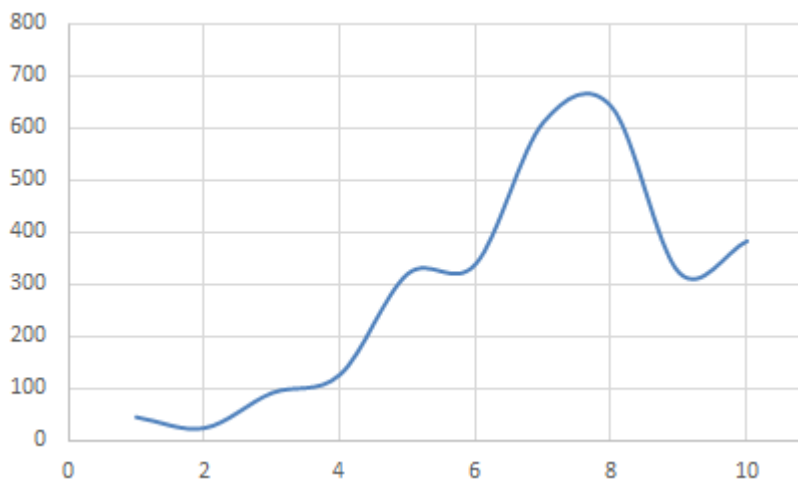
Таблица 4. Распределение по специализации обучения

Специализация обучения	Частота	Процент
другие общественно-гуманитарные специальности (филология, философия, история)	756	26,1
естественнонаучная (физика, химия, математика, география, биология, геология, астрономия)	232	8,0
медицинская	306	10,6
сельскохозяйственная	309	10,7
техническая (архитектура, информатика, механика, машиностроение, радиоэлектроника)	476	16,4
экономическая и управленческая (менеджмент)	821	28,3
Итого	2900	100,0

Мотивация студентов. Около трети респондентов обучаются в университете, потому что хотят реализовать активную жизненную позицию, более 40 % выбрали ответ «хочу реализовать персональный социальный лифт за счет профессиональных компетенций», еще 10 % отметили оба варианта, то есть в сумме более 80 %. Другие предложенные ответы: «настояли родители» (около 10 %) и «люблю общение с друзьями» (менее 3 %) плюс свой вариант. Отметим, что при анализе мы обращали внимание на первый выбор, а вопрос предполагал, что респонденты могли отметить один или несколько вариантов.

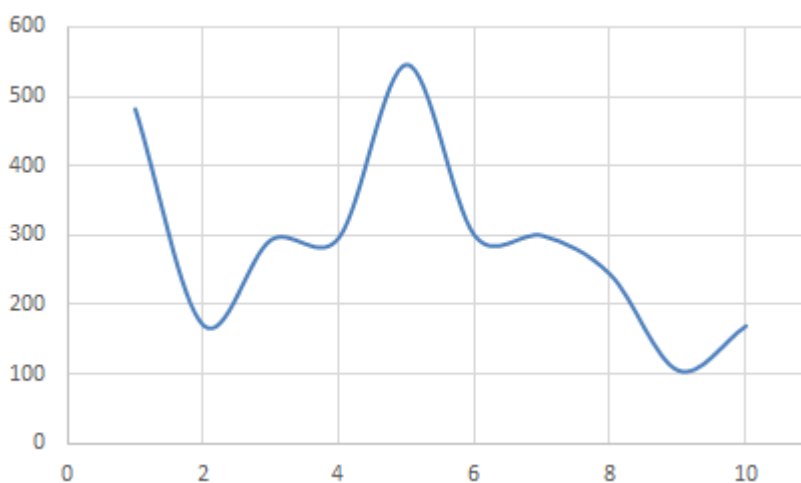
Оценка получаемого образования. Более половины (52,8 %) уверены, что не ошиблись с выбором специализации обучения. Наоборот считают только 5,9 %, остальные указали компромиссный вариант «и да, и нет». Следует отметить, что такой высокий процент можно объяснить свойством человеческой природы сомневаться в своем выборе, о чем народная мудрость сложила пословицу «Хорошо там, где нас нет».

Степень удовлетворения получаемым образованием (по шкале от 1 до 10) представлена на графике на [Рисунке 1](#). По оси x – оценка, по оси y – количество респондентов. Подавляющее большинство студентов удовлетворены качеством получаемого образования.

Рис. 1. Оценка получаемого образования

Научно-исследовательская работа студентов. Поскольку инновации тесно связаны с научными исследованиями, то студентам был задан вопрос: интересно ли им участвовать в научно-исследовательской работе? **30,2 %** ответили утвердительно. Далее мы просили оценить степень вовлеченности в этот процесс, результаты представлены на [Рисунке 2](#), где по оси x – оценка, по оси y – количество респондентов. Два пика на графике – это оценка «1», т.е. совсем не вовлечен, и «5» приблизительно соответствует «иногда». Количество респондентов, выбравших ответы 8-10, то есть сильно вовлеченных, в сумме составляет только 17,8 %.

Рис. 2. Самооценка степени вовлеченности студентов в научно-исследовательский процесс

148 человек или **5,1 %** имеют опыт учебы за границей. В рамках нашего исследования мы рассматриваем это как желание получить от образования больше, чем может предложить один вуз, что говорит о психологических качествах, свойственных инноватору.

Данные [Таблицы 5](#) свидетельствуют о том, что значительная часть (38,8 %) еще не определилась с тем что будет делать после получения диплома. Если студент уже определился чем будет заниматься после получения диплома, то ему предлагался дополнительный блок вопросов «Профиль наемного работника» или «Предпринимательский профиль респондента».

Таблица 5. Карьерные стратегии студентов

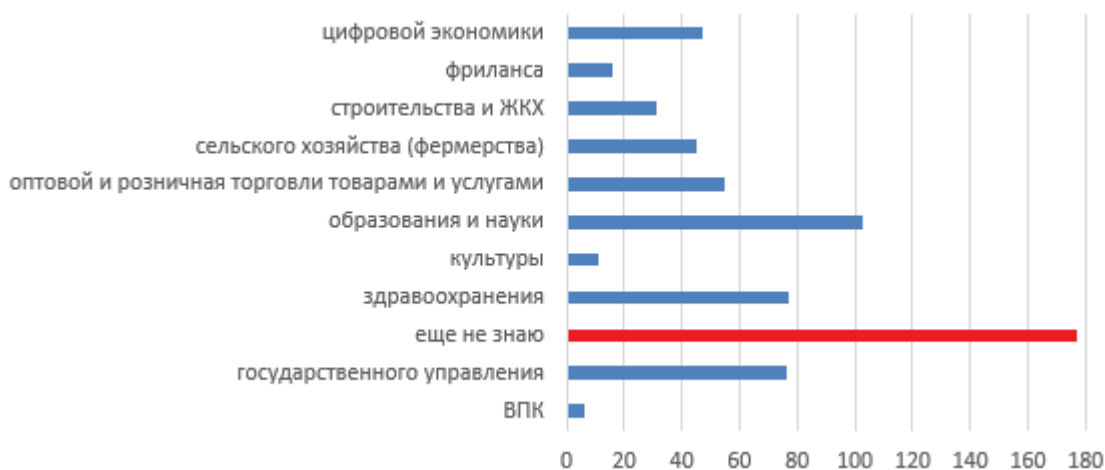
После получения диплома вы планируете	Частота	Процент
пока не определился	1125	38,8
продолжить учебу	567	19,6
работать как наемный работник	645	22,2
стать предпринимателем	563	19,4
Итого	2900	100

Карьерные стратегии студентов. «Профиль наемного работника» заполнили примерно 640 человек, а «Предпринимательский профиль» примерно 565 человек (общее количество колеблется от вопроса к вопросу). В [Таблице 6](#) приведены обобщенные данные о том, сколько студенты ожидают зарабатывать. По сравнению с теми, кто планирует работать по найму (половина респондентов ожидает получать 25-50 тысяч рублей), будущие предприниматели нацелены на гораздо более значительный доход (свыше 70 тысяч рублей).

Таблица 6. Планируемый доход

	Планирую получать доход (в тысячах рублей)				
	15-25	25-35	35-50	50-70	Свыше 70
«Профиль наемного работника»	13,1%	31,4%	28,3%	12,8%	14,4%
«Предпринимательский профиль»	1,4%	12,4%	22%	18,4%	45,5%

На [Рисунке 3](#) представлено распределение ответов на вопрос «В какой сфере вы планируете работать?» (из заполнивших «профиль наемного работника»). Около 28 % студентов еще не определились с выбором, и это самый распространенный ответ. На [Рисунке 4](#) представлены ответы студентов на этот вопрос, заполнявшие «Предпринимательский профиль». **36,6 %** планируют открыть свой потенциальный бизнес в сфере оказания услуг (медицинских, туристических, образовательных, бытовых, развлекательных). **30,2 %** связывают свою будущую деятельность с торговлей товарами и услугами и посредничеством.

Рис. 3. Сферы, в которых планируют работать студенты после получения диплома

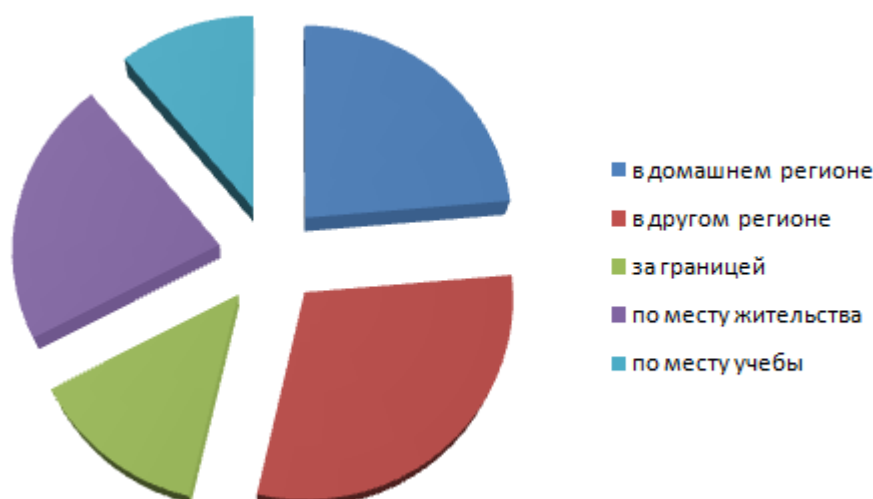
Рис. 4. Сферы, в которых планируют открыть студенты свой потенциальный бизнес

Уточняющий вопрос о том, когда студенты планируют создать свой потенциальный индивидуальный бизнес, показал, что **80,7 %** хотели бы это сделать в ближайшие 2-3 года, 10,9 % в ближайший год и 47 человек (8,4 %) ответили, что уже имеют свой бизнес. Поэтому вполне логично, что только **46 %** знают о существовании в городе ассоциаций и/или общественных организаций предпринимателей.

Если сопоставить территориальное распределение будущей трудовой деятельности на [Рисунках 5 и 6](#), то обращает внимание, что среди предпринимателей выше процент, стремящихся к переезду в другой регион или за границу. Это свидетельствует о том, что предприниматели в большей степени обладают психологическими качествами инноваторов: открытости новому, способности к риску, экспериментированию и др.

Рис. 5. Регион/место будущей трудовой деятельности «наемных работников»

Рис. 6. Регион/место будущей трудовой деятельности «предпринимателей»

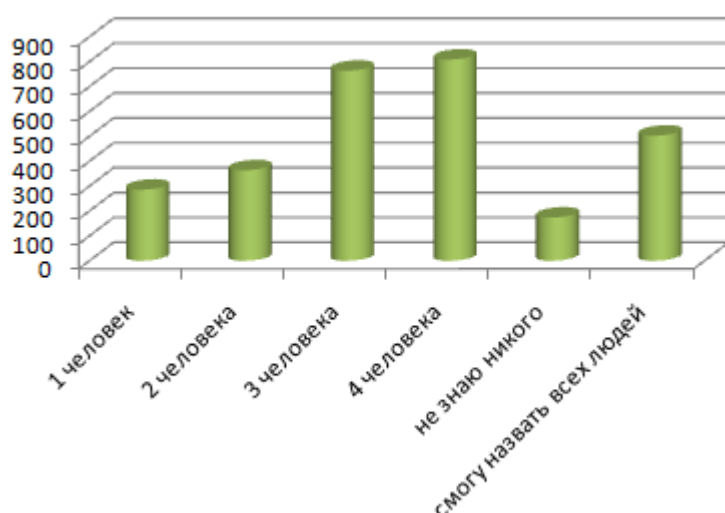
В пользу этого говорит и выбор из предложенных альтернативных вариантов: что, скорее всего, сделают студенты, если у них будет 500 тысяч рублей. **53,4 %** выбрали ответ **«создам какой-либо новый товар (услугу) для продажи в своем городе»**, треть респондентов сделают вклад в банке, чтобы гарантированно получать не большой, но стабильный доход, 13,3 % решили, что купят и будут перепродавать товары из Китая, Турции и др.

Инновационный профиль заполняли все респонденты (2900 ответов). С точки зрения студентов инновация это:

- **33%** «обновление, движение в направлении изменений»
- **29,7%** «любое новшество или нововведение»
- **23,2%** «результат успешной интеллектуальной деятельности, внедренный в социально-экономической системе, процессе»
- **6,8%** «новая комбинация располагаемых ресурсов»
- **6%** «результат успешной интеллектуальной деятельности»

На **Рисунке 7** студентам были предложены фотографии Стива Джобса, Марка Цукерберга, Павла Дурова, Илона Маска и др., чтобы оценить насколько студентам знакомы популярные инноваторы: примерно три четверти смогут назвать троих и более известных людей.

Рис. 7. Насколько студентам знакомы популярные инноваторы

55,8 % не будут рассчитывать на поддержку государства, если будут заниматься инновационной деятельностью. Этот результат коррелирует с ответами на следующий вопрос «В каких **платных** инновационно ориентированных мероприятиях студенты хотели бы принять участие». **36,2 %** не интересуются такими мероприятиями, остальные предпочтения распределились следующим образом:

- **28,5 %** семинар по бизнес-планированию
- **16,3 %** стартап-школа
- **19 %** тренинг по созданию инновационного товара/услуги

Диаграмма, представленная на Рисунке 8, показывает, что более двух третей (**67,5 %**) получают информацию об инновациях из социальных сетей, **8 %** общаются с людьми-инноваторами, а **12,7 %** посещают специализированные сайты.

Просьба написать успешные инновационные проекты в своем городе продемонстрировала, что подавляющее большинство не знает таковых, а, то что студенты пишут как инновационный проект, зачастую является предпринимательской деятельностью. Правильных ответов около **10 %**.

4. Обсуждение

Полученные результаты в целом соответствуют результатам других исследований. Например, всероссийский опрос 2014 г., проведенный Левада-Центром по заказу НИУ ВШЭ, показал, что «Несмотря на активное употребление понятия в последние годы, знают слово «инновации» и активно используют его в профессиональной деятельности или в повседневной жизни лишь около **12,4 %** опрошенных. Еще **32,9 %** ответили, что слово им знакомо, но они его практически не используют. Остальные участники опроса (около **55 %**) сказали, что не знают значения слова, затрудняются ответить или вовсе первый раз его слышат» (**Опрос: что россияне...**). Опрос 2018 всего населения России о цифровой грамотности показал, что «треть россиян следят за новинками в сфере инноваций (**36 %**). Чем старше человек, тем реже он старается быть в курсе технологических новинок», тем не менее, по данным этого опроса, каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности (**Каждый четвертый россиянин..., 2018**).

В докладе «Инновации в России — неисчерпаемый источник роста» Центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice за июль 2018 г. сказано, что «нужно продолжать курс на продвижение инноваций и предпринимательской деятельности, в том числе более активно распространять истории успеха российских компаний, ученых и предпринимателей» (**Инновации в России...**). Кроме того, в этом докладе акцентируется важная направляющая роль государства в процессе инновационного развития, а именно: способность определять приоритеты, выявлять и поддерживать перспективные ниши и компании, а также отслеживать критические уязвимости.

С другой стороны, инновационное развитие России требует высококвалифицированных специалистов, качественного человеческого капитала. Мы согласны с тезисом Лебедевой Н.М. о том, что «мотивация инновационной деятельности в России нуждается в большем развитии и поощрении самостоятельности и активности личности, что опирается на выявленные ценностные приоритеты российской молодежи» (Лебедева, 2010: 67).

5. Заключение

- Студенты смутно представляют суть инноваций
- Подавляющее большинство не ориентировано на вовлечение в инновационный процесс, хотя студенты проявляют активный интерес к этой теме
- В силу возрастных особенностей значительная часть молодых людей еще не определилась со своими карьерными стратегиями и не знает чем будет заниматься в будущем.
- Инновационный потенциал несут в себе примерно 10 % как обладающие знаниями и устойчивым намерением связать свою трудовую деятельность с инновациями
- Система образования должна включить информацию об инновациях, чтобы сформировать соответствующее знание и компетенции у молодых людей

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по теме «Научно-техническое обеспечение инновационного развития Юга России: взаимодействие образования, науки и производства» (00-18-22, № госрегистрации AAAA-A18-11801990280-4, 0256-2018-0016).

Литература

Авдеева, Артемцева, 2017 – Авдеева А.П., Артемцева Н.Г. Социально-психологические характеристики инновационного потенциала студентов / *Всероссийская конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2017»*. С. 3-5.

Инновации в России... – Инновации в России — неисчерпаемый источник роста. Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice. Июль 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: www.mckinsey.com (дата обращения: 30.11.2018).

Каждый четвертый россиянин..., 2018 – Каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost/> (дата обращения: 30.11.2018).

Лебедева, 2010 – Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям российских, канадских и китайских студентов // *Психология в экономике и управлении*. 2010. № 2. С. 59-68.

Лебедева, Татарко, 2018 – Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методика исследования отношения личности к инновациям. [Электронный ресурс]. URL: <http://dogmon.org/metodika-issledovaniya-otnosheniya-lichnosti-k-innovaciyam-1.html> (дата обращения: 30.11.2018)

Леонтьев, 2014 – Леонтьев А.Н. Инновационный потенциал студентов: формы реализации // *ИЗВЕСТИЯ ВолгГТУ*. 2014. №14. С.79-82.

Михайлова, 2014 – Михайлова О.Б. Гендерные особенности становления инновационного потенциала у студентов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Психология и педагогика. 2014. № 2 С. 42–49.

Опрос: что россияне... – Опрос: что россияне считают инновациями. Материалы портала «Научная Россия». [Электронный ресурс]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/chto-rossiiane-schitaiut-innovatsiyami> (дата обращения: 30.11.2018).

Рейтинг инновационного развития..., 2017 – Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5. под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

References

- [Avdeeva, Artemtseva, 2017](#) – Avdeeva, A.P., Artemtseva, N.G. (2017). Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki innovatsionnogo potentsiala studentov [Socio-psychological characteristics of the innovative potential of students]. *Vserossiiskaya konferentsiya molodykh issledovatelei «Sotsial'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noi samorealizatsii «Sotsial'nyi inzhener-2017»*. pp. 3-5. [in Russian]
- [Innovatsii v Rossii...](#) – Innovatsii v Rossii – neischerpaemyi istochnik rosta. Tsentr po razvitiyu innovatsii McKinsey Innovation Practice [Innovations in Russia are an inexhaustible source of growth. McKinsey Innovation Practice Development Center]. Iyul' 2018 g. [Elektronnyi resurs]. URL: www.mckinsey.com (data obrashcheniya: 30.11.2018). [in Russian]
- [Kazhdyi chetvertyi rossiyanin..., 2018](#) – Kazhdyi chetvertyi rossiyanin imeet vysokii uroven' tsifrovoy gramotnosti [Every fourth Russian has a high level of digital literacy]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost/> (data obrashcheniya: 30.11.2018). [in Russian]
- [Lebedeva, 2010](#) – Lebedeva, N.M. (2010). Tsennosti i otnoshenie k innovatsiyam rossiiskikh, kanadskikh i kitaiskikh studentov [Values and attitudes to innovations of russian, canadian and chinese students]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii*. N 2. pp. 59-68. [in Russian]
- [Lebedeva, Tatarko, 2018](#) – Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2018). Metodika issledovaniya otnosheniya lichnosti k innovatsiyam [Methods of research on the relationship of the individual to innovation]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dogmon.org/metodika-issledovaniya-otnosheniya-lichnosti-k-innovatsiyam-1.html> (data obrashcheniya: 30.11.2018). [in Russian]
- [Leont'ev, 2014](#) – Leont'ev, A.N. (2014). Innovatsionnyi potentsial studentov: formy realizatsii [Innovative potential of students: forms of implementation]. *IZVESTIYA VolgGTU*. №14. pp. 79-82.
- [Mikhailova, 2014](#) – Mikhailova, O.B. (2014). Gendernye osobennosti stanovleniya innovatsionnogo potentsiala u studentov [Gender features of the formation of the innovative potential of students]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser. Psikhologiya i pedagogika*. № 2. pp. 42–49. [in Russian]
- [Opros: chto rossiiane...](#) – Opros: chto rossiiane schitayut innovatsiyami [Poll: what the Russians consider innovation.]. Materialy portala «Nauchnaya Rossiya». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/chto-rossiiane-schitaiut-innovatsiyami> (data obrashcheniya: 30.11.2018). [in Russian]
- [Reiting innovatsionnogo razvitiya..., 2017](#) – Reiting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Innovation Development Rating of the Subjects of the Russian Federation]. Vypusk 5. pod red. L.M. Gokhberga; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VShE, 2017. 260 p. [in Russian]

Инновационный потенциал студентов Южного федерального округа (на материалах онлайн-опроса)

Любовь Борисовна Внукова ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена результатам онлайн-опроса студентов Южного Федерального округа, целью которого была оценка осведомленности об инновациях и объективных условий, способствующих развитию в этой сфере. Всего в онлайн-опросе, проходившем в сентябре-октябре 2018 г., приняли участие 2900 студентов из восьми вузов Южного федерального округа. Оценку потенциала было решено разделить на несколько блоков. Во-первых, напрямую спросить про то, что респонденты считают инновациями, кого из известных инноваторов они знают (из предложенных фотографий Стива Джобса, Марка Цукерберга, Илона Маска и др.), каким образом получают информацию об инновациях, на

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vnukoval@yandex.ru (Л.Б. Внукова)

какие инновационно ориентированные мероприятия готовы потратить свои деньги и какие инновационные проекты в своем городе известны студентам. Отдельное внимание было уделено научной деятельности студентов как источнику инноваций. Если студент уже определился чем будет заниматься после получения диплома, то ему предлагался дополнительный блок вопросов «Профиль наемного работника» или «Предпринимательский профиль респондента». Обобщенный вывод: студенты смутно представляют суть инноваций, хотя и проявляют активный интерес к этой теме. Подавляющее большинство не ориентировано на вовлечение в инновационный процесс, соответствующий потенциал несут в себе примерно 10% как обладающие знаниями и намерением связать свою трудовую деятельность с инновациями.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал студентов, студенческая молодежь, социологический опрос.